

КОБРА КЛАНА ШЕНГАЙ ИМПЕРАТРИЦА

МАРИНА КОМАРОВА

Кобра клана Шенгай

Марина Комарова

**Кобра клана Шенгай.
Императрица**

«Автор»

2024

Комарова М. С.

Кобра клана Шенгай. Императрица / М. С. Комарова — «Автор»,
2024 — (Кобра клана Шенгай)

Её прошлое – монстры и боги. Её будущее – император и бесконечность.
Её настоящее – проклятие и новый путь, который неизвестен. Больше не
оборачивайся, Аска Шенгай. Судьба страны в твоих руках.

© Комарова М. С., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть I. По закону империи	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Часть II. Клановые поминальные ритуалы	29
Глава 1	29
Глава 2	33
Глава 3	37
Глава 4	41
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Марина Комарова

Кобра клана Шенгай. Императрица

Часть I. По закону империи

Глава 1

#####

Семь раз упади, восемь – поднимись

Японская пословица

На блеск спиц канзаши больно смотреть.

Солнце сегодня жарило, словно в наказание. Оно светило так, что хотелось зажмуриться и спрятаться в тайных ходах под помещьем Шенгай.

На этих вот спицах цветы сливы, вырезанные из белого нефрита. Каждый из них сделан с такой любовью, что её можно почувствовать даже через каменные лепестки. По семейной легенде канзаши принадлежали прабабке моей матери. Подарок жениха. Слива – знак семьи и долголетия. Молодым пророчили счастливую жизнь. Правда, потом они убили друг друга: прабабка послала супруга в засаду, а он оставил ей сладости с ядом. А она, да приютят её душу в мире лучшем, чем бездна Ёми, без них не могла жить. В итоге вся власть перешла моему прапра... дядьке, её младшему брату.

Я отложила канзаши в сторону. Взяла заколку в виде змеи из цельного изумруда. Удивительное дело, за неё, наверное, отдали целое состояние. Выглядит очень красиво, только вот носить такое можно решиться, если тебя охраняет хотя бы отряд молодых сильных воинов.

Если не ошибаюсь, это передавалось боги знают с какого времени по линии отца, он подарил её матери, когда она родила Ичиги.

Заколка отправилась к канзаши.

Перстни. Массивные и достаточно изящные. Подмигивающие рубинами, сапфирами и топазами. Просто статусные вещи, которые могут ослепить врага, но не сбить его с ног. С последним придется справляться самой.

Горсть перстней соскользнула с моей ладони.

Бес-по-лез-но.

Кажется, самые ценные украшения в этом доме – подарок Сакура-онны, проклятый перстень Сузуму Юичи и бережно хранимые кости моего предка. На всё остальное я смотрю и понимаю, что это лишь пустые оболочки. В них нужно всего лишь закачивать рёку и удерживать её, чтобы превратить в достойный артефакт. Неужели никто в семье не обращал на это внимание? Либо же после летаргии клана вся энергия попросту ушла?

В моих пальцах тихонько звякнули серьги с длинными подвесками. Золото. Много золота. Это отложим в другую сторону, возможно, будем рассматривать как металл для работы.

Внутри бурлила сила. Казалось, что я не прекращаю пить рисовое вино. Голова шла кругом. Такое ощущение бывает, когда ты, употребив алкоголя, считаешь, что море тебе по колено. Ну или какая другая субстанция, я – девушка не капризная: нет моря – перейду канаву.

Ичиги только косился на меня временами, но ничего не говорил. Харука и Мисаки тренировались. Изуми сидела в библиотеке, Шичиро отправился в племя, чтобы решить какие-то дела. Джаргал явно имеет кучу вопросов, которые непременно задаст, поэтому лучше не тянуть.

Я уже была готова закрыть шкатулку, но в одном из углов мелькнуло что-то жёлтое. Нахмурившись, отодвинула в сторону браслеты с множеством подвесок и, подцепив ногтями, вытянула продолговатый цилиндр размером с мой большой палец.

Прозрачный янтарь. Жёлтый-желтый. Тот самый, в который попадают солнечные лучи и остаются там навеки. Когда к нему прикасаешься, то почему-то внутри становится тепло и спокойно.

При этом в нем тоже нет рёку, но если как следует постараться, то можно влить.

Чуть усмехнувшись уголком губ, я сжала янтарь в руке. Кажется, я знаю, кому он может пригодиться.

– Молодая госпожа! – раздался голос Ёсико.

Я повернула голову и увидела, как повариха идет в мою сторону, придерживая у бока корзину. С объёмом бёдер Ёсико можно носить и не одну корзину – точно не соскользнет.

– Да? – отозвалась я, закрывая шкатулку, а отобранные украшения отправляя в мешочки.

– Разве можно сидеть на прямом солнце? – охнула она. – Кожа же вся будет коричневая! Вы – молодая девушка, так нельзя!

Ну да, ну да. Вспомнили. У девушки куча шрамов и сомнительное чувство юмора, но если кожа не белая, то всё. Как-то за это время мне было совсем не до ухода – слишком много событий. Знаете ли, бой с Кодай-но слишком рассредоточивает внимание, в итоге и на ночь масочку не сделала, и утром целебное средство не наложила.

Тьфу. Главное, держать язык за зубами. Ёсико будет не в восторге от моих едких комментариев.

– Да-да, вы правы, – промычала я, поднимаясь с подушек.

– Вы же знаете, какие привередливые сейчас мужчины, – продолжала она. – Невеста благородных кровей должна выглядеть словно богиня.

– Если вы про Плетунью, то спасибо, не надо, – заметила я.

Ничего личного, но однозначно не образец для подражания. Ёсико резко смолкла, видимо, пытаясь понять, что я имею в виду. И тут я еле сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по голове.

Прихожане же видят богиню со скрытым лицом, либо со скрытой половиной оного. Но никак не то, что однажды показалось мне.

– Ёсико, вы сегодня сделаете тот замечательный суп с моллюсками? – быстро сменила я тему. – На обед, да?

– Да, конечно, – засуетилась она. – Как раз сегодня собиралась приготовить. Он отлично насыщает и в то же время позволяет оставаться стройными.

«Скоро я не буду стройной, – подумала я, глядя вслед Ёсико. – И дело будет совсем не в супе».

Пока прошло всего две недели. Сложно сказать, удалось ли мне забеременеть с первого раза. Эйтаро не попытался выставить меня через окно – уже радость. Спасибо всем богам, что от моего метода соблазнения мужчина не попытался удрать. Хотя, конечно, в тот момент я искренне наслаждалась выражением его лица. Непонимание, озадаченность, опасение, что наследница Шенгаев тронулась, и «а-сиськи-ничего» – всё одновременно. В общем, вполне нормальные мужские эмоции при виде обнаженного женского тела в непосредственной близости.

Я прекрасно понимала, что долгой беседой ничего не добьюсь, поэтому решила действовать несколько... стремительно. Сначала обезоружить, потом действовать, да.

Слава богам, цуми и уж не знаю кому там ещё, что шиматта в моем случае единственный, кто делает это не столь из желания спасти юную деву, сколь из интереса узнать, что это принесет.

Эмоции на тот момент выключились. Не было ни неловкости, ни страха, ни мысли, что я делаю что-то не так. Удовольствие? Я об этом не думала. Это тело ранее не имело дела с мужчинами, а мозг сосредоточен совершенно на других вещах.

Перед тем, как выйти из комнаты, я услышала вопрос Эйтаро:

– А что ты собираешься делать дальше?

Обернулась.

Он не потрудился одеться. Чёрные волосы плащом спускались по спине, несколько прядей рассыпалось по плечу. Шелк. Я знаю, какие они на ощупь. Бери и переноси на гравюру, которую нельзя показывать в приличном обществе.

– Дальше будут дальнейшие действия, – произнесла я фразу одного актера, прославившегося в Кисараджу каламбурами и забавными изречениями.

Самой бы разобраться. Но всё зависело от того, получилось или нет. А для этого нужно время.

Эйтаро после этого уехал. С тех пор прошло две недели. Я тешила себя надеждой, что пока в поместье никто не знает, что произошло.

Всё шло вроде бы ничего. Только вот уже несколько ночей подряд мне снился жуткий сон.

Вокруг тьма. И корни огромных деревьев. Они настолько высоко поднимаются из влажной земли, что я, пригнувшись, могу пройти под ними.

Идти мне тяжело, я слишком неуклюжа из-за большого живота. Голова всё время кружится, а к горлу подступает дурнота. Мой кумихимо весь в крови, он свисает с руки обрывками нитей, с которых падают тяжелые капли прямо в землю.

В небе полная луна. Она цвета моей крови. Я продолжаю упорно идти, словно зная, что назад поворачивать нельзя.

Со всех сторон доносятся шепотки. Иногда кажется, что я где-то За Вратами, иногда – в совершенно незнакомом месте.

– Я дойду. Дойду, – шепчу пересохшими потрескавшимися губами. – Дождись.

Только вот кому я это говорю?

Внизу живота внезапно вспыхивает боль, которая вырывает из моего горла жуткий крик. Ноги слабеют, я падаю на колени и пытаюсь ухватиться за корни. Но те выскальзывают прочь, не давая мне удержаться.

Новый приступ боли швыряет меня на землю. Сердце грохочет в ушах. Я чувствую только что-то мокрое под собой. Боль пульсирует, тянет, сводит с ума.

Я впираюсь ногтями в землю под собой, кричу так, что могут осыпаться листья с деревьев, верхушек которых сейчас не видно. Тело скручивает, по нему проносится совершенно дикая волна, а потом... все прекращается.

Я не в силах даже пошевелиться. Только надеюсь, что всё миновало. Что смогу подняться, только вот немножко полежу.

И через несколько секунд ощущаю, что по внутренней стороне моего бедра, направляясь к колену, ползет что-то горячее и мокрое.

Откуда-то я точно знаю, что оно в моей крови. И вышло из моего чрева.

Мне пришлось передернуть плечами, чтобы прогнать кошмар. Даже сейчас при свете дня он заставляет занервничать. Я подхватила шкатулку и мешочек, после чего пошла в дом. Наверное, всему виной солнце. Напекло. Надо брать зонтик. Тогда и Ёсико будет спокойна за красоту, и я за... голову.

В коридоре я едва не врезалась в Ичиго, который стремительно куда-то шёл. Он успел меня подхватить:

– Не ударил?

– Да нет, – ответила я, озадаченно глядя на него. – Чего это ты так несешься?

– Слишком долго у нас не было проблем, – мрачно сказал он. – Поэтому перед отъездом я должен всё проверить и подготовить на случай чего-то нехорошего.

– Отъезда? – нахмурилась я. – С этого момента поподробнее. Что я уже пропустила, пока торчала в саду?

Ичиго усмехнулся:

– А я-то думал, что моя сестра вспомнила, что такое быть девочкой.

Хорошо, что он не знает, *насколько* я уже не девочка. Ладно, не о том речь.

– А если без всего этого?

Лицо Ичиго стало серьёзным:

– Меня вызывает император по делу наших закрытых шахт.

– Это... странно.

– Я бы сказал другое слово, но оно не подходит для благородных дам, – хмыкнул он. – Не поехать я не могу, но буду предельно внимателен и осторожен. Возьму надежных людей.

Вот как. Мне захотелось сложить руки на груди, но они были заняты.

– Что я могу для тебя сделать?

– Никуда не вляпаться, пока меня не будет.

– Не обещаю.

Ичиго тяжело вздохнул, будучи не в восторге, что боги послали ему такую неугомонную, но зато очень честную сестру.

– Правда, интуиция подсказывает, что вляпываешься как раз ты, – добавила я. – Когда отправляешься?

– Завтра утром.

– Хорошо, – кивнула я. – Есть идея.

– Аска...

Я потрясла шкатулку, заставив зазвенеть находившиеся там украшения:

– Здесь всё пустышки. Я – не артефактор, но запас рёку смогу сделать, учитывая, что она у меня сейчас такая... необычная. Это будет не лишним.

Ичиго задумался и согласился:

– В столице я смогу разыскать одного мастера, с которым работал ещё наш дедушка, возможно, он подскажет, как эту рёку закрепить.

– Думаешь, он жив?

– Как мало, Аска, ты знаешь об артефакторах.

Воистину мало. Впрочем, мы все очень мало знаем друг о друге. Так что тут ничего не остается, как только идти вперед.

– Тебе туда не стоит ехать, – внезапно раздался голос Изуми.

Глава 2

Это что-то новенькое.

Собственная интуиция согласна со словами Изуми, но и то, и другое нужно подкрепить какими-то аргументами. При этом аргументы должны быть убедительны.

Ичиги некоторое имя молчал, потом спросил:

– У тебя было видение?

Изуми нахмурилась, закусил губу. Пауза начала затягиваться. Хм, обычно итак говорит прямо. А тут словно не знает, с чего начать. Ещё и не смотрит в глаза Ичиги. Стесняется при мне, что ли? Так это... А хотя ладно, надо придерживаться образа приличной наследницы клана. Попытаться.

– Нет, – наконец-то произнесла она. – Видения не было. Это просто...

Изуми шумно выдохнула. Сказать нечего. Ясно. Прямо как мне. Я покосилась на Ичиги. Ситуация вышла ещё та. Мы все понимаем, что туда ехать опасно, но и проигнорировать приказ нельзя.

Ичиги это прекрасно понимал. И даже зная силу Изуми и доверяя мне, он все равно не мог не поехать. Что тут скажешь? Моей сестре вы не нравитесь, ваше величество? У моей девушки нехорошее предчувствие? Она не официально моя девушка, но в ней кровь итак, понимаете, да?

Ичиги, сложив руки на груди, смотрел в окно.

– Не сказать, что я горю желанием предстать пред очи правителя. Я прекрасно понимаю, чем всё это может закончиться. Однако не поехать будет прямым нарушением приказа. Тогда у нас окажется значительно больше проблем.

Мне было нечего сказать. Он абсолютно прав.

– Что ж... – произнесла я и крепче сжала шкатулку. – Раз невозможно избежать встречи с хищником, то стоит к ней хорошенько подготовиться.

– Моя сестра в мудрости своей может затмить всех мыслителей Тайоганори, – пафосно сказал Ичиги.

– Не умничай, – пробурчала я. – Лучше бы связался со своими артефакторами. Мне нужно некоторое время, чтобы влить реку в перстни.

После чего я направилась в свою комнату, оставив Изуми и Ичиги наедине. Я им там сейчас нужна, как Ши у Ёсико на кухне. Кстати, куда подевался этот змееныш? С недавних пор он понял, что на кухне – воздух полезный, поэтому надо находиться там как можно больше.

Поначалу повариха и её подручные несколько робели перед моим хеби, но сейчас уже привыкли. И если кто-то считает, что нельзя гонять здоровенную змеюку полотенцем, как шкодливого щенка, то вы ошибаетесь.

Ёсико отвечает за сохранность приготовленных блюд до подачи на стол, поэтому её совершенно не устраивает, что чьи-то наглые щупальца лезут в кастрюлю, когда еда ещё в печи.

В помещении было значительно прохладнее, чем на улице, поэтому работа с перстнями пошла намного быстрее, чем я рассчитывала.

Пальцы делали своё дело: фиолетовая река медленно, но уверенно заполняла массивные камни, что, казалось, не могли напиться силы.

«А что ты будешь делать с ребенком?» – появилась совершенно неуместная мысль.

Я старалась об этом просто не думать, но если всё получилось, как должно было получиться, то через определенное время в поместье Шенгаев появится маленькая Аска, полностью в свою мамашу. Или мальчик. Сути это не меняет, потому что поместье придется спасать от тайфуна.

Как аристократке мне все же полагается супруг. Потому что в Тайоганори ничего не скажут вдове, но вот девице, которая родила вне брака, не забудут ткнуть, что так нельзя.

Вариант, что отец отдал душу Тем, Без имени прямо после процесса, мне нравился, но, к сожалению, был совершенно неправдоподобным.

– Где же теперь взять мужа? – пробормотала я под нос, откладывая перстень из темного серебра с отшлифованным нефритом в сторону.

Сквозь зеленую поверхность камня прорывались фиолетовые искорки. Артефактор должен сделать так, чтобы этого не было заметно.

Что же я вечно сначала что-то делаю, а потом думаю о деталях?

Наверное, услышь Эйтаро, что он «деталь», попытался бы сжечь на месте одним взглядом. Но... его тут нет. Значит, уже легче. Ну и у меня нет каких-то иллюзий или непреодолимого желания совершить самоубийство: становиться женой шиматты и делать его влиятельным человеком клана... даже я для этого слишком рациональна.

Собрав кольца в полотняный мешочек, встала и пошла к Ичиги. Решаем все вопросы по мере их появления. Сейчас отдать кольца, проследить, чтобы в доме было всё нормально, дабы брат мог спокойно поехать в Шиихон, не дергаясь, что в поместье безобразие.

Ичиги с благодарностью принял мешочек.

– Спасибо, Аска. Кажется, стоит тебе уделить побольше времени артефакторике. Если получается так накачивать силой простые безделушки... – Он взвесил украшения на ладони. – Такие знания будут совершенно не лишними.

Я задумалась.

– Почему бы и нет? В конце концов, мой учитель исчез, как утренняя роса с лепестков сливы.

Ичиги сдержал улыбку, но только на губах. В глазах мелькнули смешинки.

– Хорошо. Тогда я поговорю с мастером, думаю, он будет не против. А... – Он вмиг стал серьёзным. – А с Коджи ещё будет разговор.

Выражение лица не обещало ничего хорошего беглому учителю, однако я... пока что не определилась. Потому что умом я понимала, что Коджи не должен был так поступать, но в то же время оставалось чувство, что иначе было невозможно.

* * *

На следующий день мне даже не удалось проводить брата, потому что я бессовестно проспала все сборы. И, видимо, он дал распоряжение меня не будить, поэтому когда я спустилась к завтраку, встретила там только угрюмую Изуми.

На разговор её совершенно не тянуло, так что я молча ела и не дергала Изуми, понимая, что в собственной голове царит полнейший бардак. То ли не высыпаюсь, то ли подаренная Кодай-но рёку так сильно тянет из меня все силы. Чувствую себя метлой, что стоит в углу у рабочих, приводящих в порядок сад.

Пиалка с чаем чуть не выскользнула из моих рук, несколько капель оказалось на рукаве. Изуми словно очнулась и перевела на меня взгляд.

– Всё в порядке?

Ну, как тебе сказать...

– Нормально, – нейтрально ответила я и сделала глоток.

Горьковато, надо спросить, что за сбор, и больше к нему не прикасаться.

Изуми шумно выдохнула. Да уж, так дело не пойдёт.

– А с тобой что? – спросила я. – Беспокоишься за Ичиги?

Она поколебалась, но потом кивнула. Кажется, именно этот вопрос дал ей возможность успокоиться и выдохнуть:

– Да, – тихо сказала она. – Я чувствую, что ничего хорошего из этого не выйдет. Я откинулась на спинку стула. Вот как получается.

– Ну, что ж... – протянула я. – Тогда нам пора готовиться к худшему исходу.

Изуми вздрогнула. Так, кажется, я перестаралась с интонацией. Поэтому тут же пришлось отрезать:

– Даже не думай о смерти. Я говорю про тюрьму.

В этот момент к нам в столовую зашли Мисаки и Харука.

– Доброе утро, – улыбнулась Мисаки. – Мы отлично потренировались. Не хотите завтра присоединиться к нам?

– У нас будут задачи поинтереснее, – задумчиво произнесла я.

На меня тут же озадаченно уставились три пары глаз.

Я поставила пиалку на стол и встала.

– Мне нужно кое-что обдумать. Пройдусь.

Девчонки ничего не сказали, понимая, что это сейчас бесполезно. Я вышла из дома и полной грудью вдохнула летний воздух. Кажется, сегодня будет жарко. Но это ничего. Когда холодно, у меня не получается думать вообще. Пожалуй, если б я была простой крестьянкой, то с удовольствием жила бы именно в южной части страны, ругалась на жару, но при этом ни за что не променяла бы её на снега и лёд.

Вспомнился Йонри, который одним только видом делает прохладнее в помещении. Нет, это всё однозначно не для меня.

Пока я шла, периодически на глаза попадались слуги и работники. Все здоровались и желали хорошего дня. Иногда я вспоминала, что надо при ответе улыбаться. Получалось... не очень. Потому что когда передо мной появился Айдзи, то по одному только взгляду можно было понять: думает, куда бы спрятаться.

Зная его характер и отношение ко всему, я постаралась принять более миролюбивый вид. Но улыбка снова оставляла желать лучшего, поэтому он только вздохнул:

– Молодая госпожа, что вы задумали?

– Ничего такого, – честно ответила я. – Пока только размышляю, что можно задумать. Но получается не очень.

– Может, не надо?

– Надо.

Он хмыкнул. Кажется, Айдзи посчитал, что если госпожа искренне признает, что задумала нечто, это уже лучше, чем внезапность. Так хотя бы приблизительно понимаешь, к чему готовиться.

– Пройдемся? – предложила я. – Мне надо кое-что обдумать.

– Разумеется, – кивнул он и медленно зашагал рядом. – Что вас беспокоит?

Некоторое время я молчала, но потом всё же произнесла:

– Меня беспокоит император. И пути, по которым он пойдет, чтобы уничтожить Шенгаев.

Айдзи некоторое время молчал, потом заговорил:

– С одной стороны, ему это невыгодно. Если Юичи или Дзэ-у укрепят свои позиции, то он будет вынужден делить с ними власть. Больше силы – больше жажда власти.

– Именно, – согласилась я. – Но с другой стороны... люди не всегда ведут себя логично. Ему не нравились Шенгаи раньше. Не нравятся и сейчас.

– Ещё бы, – хмыкнул он. – Молодая госпожа, вы... э... столь стремительно подняли клан из летаргии, что любой задумается и занервничает.

– Мне не нужен трон, – отрезала я. – Мне нужна безопасность для клана.

– Временами, чтобы убедиться в том, что тебя никто не тронет, нужна именно власть. Власть – это сила. И свобода определенного рода.

Мне было сложно возразить. Айдзи прав. Выходит, всё складывается так: чтобы победить Юичи, я должна стать сильнее их. Чтобы не пострадать от действий императора, я должна...

Какая до цуми опасная лестница в небо получается. Почему нельзя спокойно жить?

– Чтобы всё это сделать, нужно обладать божественной логикой и шиматтовым безумием, – мрачно произнесла я и, остановившись, посмотрела на изогнутую крышу храма Плетуньи.

После того как его отстроили, храм вышел чудо как хорош. Лёгкий, воздушный и в то же время дающий понять: шутить с его хозяйкой не стоит, ибо есть риск остаться без головы.

«Головы и Плетунья – это особый вид искусства, – усмехнулась про себя я. – Ведь именно голова цуми и была моим первым заданием».

Сейчас так просто не отделаешься. Голова должна быть на плечах и желательно с мозгами.

Айдзи молча стоял рядом и ждал, когда я пойду дальше. Только вот...

– Молодая госпожа, вы что-то решили? – мягко уточнил он.

Черепица крыши блеснула на солнце, словно драгоценный камень.

– О да, – медленно ответила я. – Мне нужны крепкие молодые мужчины. Сейчас.

Глава 3

– Подождите, подождите!

За мной спешили по темному коридору, но я не собиралась останавливаться. Библиотека находится в очень удобном уголке дома, сюда не бьет солнце, значит, можно наслаждаться прохладой и книгами.

А ещё прекрасно видно, как рабочие разбирают храм Плетуньи.

Я вошла в библиотеку, а потом резко развернулась. Айдзи едва не врезался в меня, хорошо, что вовремя сумел остановиться. Было бы, конечно, забавно, если б мы рухнули вместе. Но потом я вспомнила про отбитый копчик и спину – все же Айдзи выше и крупнее меня. Так что лучше без этого.

– Молодая госпожа!

– Да, Айдзи? – невинно улыбнулась я. – Не находите, интерьер тут слишком мрачный? Надо будет поменять. Светлые оттенки хорошо влияют на мозговую деятельность.

Судя по его выражению лица, он сейчас очень сомневался, что я в принципе на эту мозговую деятельность способна.

– Аска...

Я повернула голову и посмотрела в окно. Работникам пришлось раздеться до пояса, все же солнце пригревало так, что в одежде при физической работе не походишь. Поэтому можно было смотреть, как камень за камнем разрушается храм Плетуньи. Ну и ещё полюбоваться полуобнаженными молодыми и сильными парнями.

Зачем нам тайные дома наслаждений из Шиихона и Кисараджу, куда ходят состоятельные дамы, чтобы скрыться от негодования общества и посмотреть на красавцев? Достаточно просто приказать развалить храм пропавшей богини.

Я подошла к окну, с интересом ожидая, что скажет Айдзи. Легонько похлопала сложенным веером по ладони. Настроение, несмотря на отъезд Ичиги и тревогу, начало улучшаться.

Айдзи явно не знал, что сказать и сделать. То ли как-то возвращать наследника клана, чтобы урезонил свою сестру, то ли попытаться достучаться до этой самой сестры.

– Молодая госпожа... Разрушение храма покровительницы клана. Зачем это? Вы же понимаете, что ничем хорошим это не закончится?

Плетунья – мстительна. Плетунья – коварна. Плетунья ненавидит тех, кто переходит ей дорогу.

Собственно, именно на это я рассчитываю. Мне необходима *ре-ак-ция*. Чтобы хоть что-то произошло. Дабы хранительница клана наконец-то появилась.

– Вы, как всегда, мудры, Айдзи, – сказала я и, развернувшись спиной к окну, посмотрела прямо на управляющего. – Конец нас и правда должен будет удивить. Но до него ещё далеко. Чтобы хоть как-то двигаться к концу, нужно сделать хоть один шаг.

Айдзи молчал, ждал, к чему я все это веду. Не то чтобы мне очень хотелось болтать, но он явно не отстанет, пока не поймет. Поэтому надо продолжать.

Я сделала к нему несколько шагов. Не слишком удобно смотреть в глаза тому, кто выше тебя, особенно, когда не совсем уверена в том, что делаешь, но обязана выглядеть так, будто знаешь всю судьбу Тайоганори.

– Наша богиня могущественна и прекрасна. Но её так давно не было, что... нужно с этим что-то срочно делать.

Айдзи соображал быстро:

– Вы думаете, разрушение храма заставит богиню... хм, появиться здесь?

– Почему бы и нет?

Вариант был так себе, но всё равно однозначно лучше бездеятельности. Теперь, когда я знаю, что на самом деле Плетунья не богиня, а представительница расы Кодай-но и её настоящее имя Джагандша... Наши отношения выходят на другой уровень.

Она во многом, безусловно, сильнее меня, но после всего случившегося я знаю: Кодай-но – уязвимы. А если так, лучше заручиться их поддержкой в предстоящей борьбе с императором. В том, что придется зубами и когтями защищать свой дом, я даже не сомневалась. Поэтому мне нужны оружие и союзники. И пропавшая Плетунья, которая затаилась, в эту картину никак не вписывается.

Айдзи некоторое время помолчал, словно не зная, как на такое реагировать. Потом все же выдохнул:

- Никто из ваших предков до такого не доходил.
- Надо же когда-то начинать, – пожала плечом я. – Скоро будут все способы хороши.
- Думаете, у нас нет другого выхода?

Вот спросил, а видно же, что сам знает ответ. Возможно, окажись вместо нас другие наследники, другой император, а так...

В библиотеку тихонько вползает Ши. Точнее, это он свято уверен, что тихонько. Ибо Айдзи приходится посторониться, чтобы впустить хеби.

- А вот и моя пушинка приползла, – пробормотала я.

Ши, сообразив, что его рассекретили, с радостным шипением бросился на меня и обхватил щупальцами.

Ай! Ай! Вас когда-нибудь пытались поцеловать змея? Нет? Попробуйте. Это просто забавно! Ибо увернуться не получится.

Айдзи молча смотрел на нас, а потом улыбнулся и покачал головой.

- Будем верить, что все обойдется.

– Верьте, – серьёзно сказала я и погладила Ши по голове. – Чтобы победить, стоит быть на одной стороне, а не метаться между двумя.

- А разве тут есть варианты? – искренне удивился он.

Что ж. С управляющим и приближёнными людьми нам с Ичиги и правда повезло. Они могут задавать вопросы, но все равно остаются с нами.

- Спасибо, – тихо сказала я.

Шкодливые щупальце полезло мне под рукав. Пришлось шикнуть и вернуть его на место. Ши это ни капли не впечатлило, и он полез в другой рукав.

- Будут ли какие-то распоряжения?

Я уже хотела сказать нет, но тут осенило:

– Хм, пожалуй, да. Айдзи, помогите мне отобрать книги и свитки по всем правовым актам, регулирующим отношения глав кланов и императора.

И в первый раз за всё время я увидела, как глаза моего управляющего округлились так, что вмиг потерялся миндалевидный разрез жителей Тайоганори.

* * *

Я не подозревала, что книг будет *настолько* много. Понадобилась помощь слуг, чтобы принести их в библиотеку из хранилища. Очень старые тексты попросту убрали из библиотеки, потому что на все банально не хватило бы места. Поэтому сейчас вокруг меня вырос самый настоящий замок из свитков и кожаных переплетов.

- Будут ещё пожелания, молодая госпожа? – спросил Айдзи.

Еле сдерживается, чтобы не заржать. Но так как это совершенно не подходит к его образу, то он прикладывает огромные усилия, чтобы выглядеть как всегда.

– Придушите меня, – пробормотала я, приподнимая полы кимоно, чтобы перелезть через стопки книг к подушкам, на которых буду все это читать.

Аристократкам так делать, конечно, не годится. Но то нормальным, а я сейчас совершенно обалдевшая.

– Что говорите? – Всё та же ласковая внимательность и желание угодить... со спрятанными смешками.

– Говорю, что мне нужны онигири и кувшин с лимонной водой.

– Я сейчас! – воскликнула стоявшая рядом Ами и метнулась пташечкой на кухню.

Ши громко чихнул после обнюхивания «Двенадцати правил императора». Да, согласна, сейчас очень хочется на эти правила как раз начхать.

Айдзи, дождавшись моего распоряжения, удалился.

Некоторое время я просто бездумно перебирала и листала книги. Ничего конкретного не находилось. Пожалуй, стоит вообще понять, что я хочу найти.

Точнее... я понимала, что хочу сделать. Надо было найти во всех этих горах литературы подтверждение, что так можно. Ну или хотя бы не откровенно нельзя.

С онигири и лимонной водой ко мне пришли Харука и Мисаки.

– Думала, можешь спрятаться от нас? – хмыкнула последняя.

– О! – обрадовалась я. – Хорошо, что вы здесь, как раз поможете мне.

– Мисаки, я говорила, что не стоит идти сюда, – проворчала Харука. – Хорошее место библиотекой не назовут.

Я фыркнула. Ничего, куда не денутся. Подруги, понимая, что я своего всё равно добьюсь, перелезли через книги и расположились на подушках рядом.

Моя рука тут же потянулась за онигири. М-м-м, Ёсико только сделала, какая прелесть. Рисовые треугольнички с начинкой из краба и рыбы, завернутые в водоросли нори и обсыпанные черным кунжутом.

Идеально.

Мисаки осторожно взяла ближайшую книгу и сдула с неё пыль.

– Аска, а что нужно искать?

– Как сместить императора.

Харука подавилась водой, я любезно похлопала её по спине. Некоторое время обе смотрели на меня огромными глазами, не в силах что-либо сказать.

– Ты... Аска, ты не перегрелась?

– Хожу только в теничке. К тому же Ёсико сказала, что нельзя долго быть на солнце – стану загорелой, словно девочка из рыбацкого селения, – невинно захлопала я ресницами.

– Кто знает, может, в рыбацком селении у тебя было бы меньше возможностей разнести всю страну, – пробормотала Мисаки с набитым ртом.

– Не факт, – не смутилась я. – Смотрите, я за изучением всего этого провела не один день. Императорская власть ограничена. Сменяемость династий – естественный процесс.

– Ты... – Мисаки запнулась. Ей явно не хватало слов. – Ты серьёзно хочешь убрать императора?

– Если я этого не сделаю, он уберет не только меня, но и клан, – жестко сказала я. – Выбора нет.

Девчонки переглянулись. Они понимали, что я права. Пусть и не участвовали в государственных интригах, но хорошо учились в школе. Разборки в правящей верхушке были всегда. Если упустить момент, можно однажды оказаться на месте клана Икэда.

Это меня совершенно не устраивало.

– Мы ищем обоснование для того, чтобы законно убрать Кса-Карана. Начинаем с традиции прошлых эпох, где за проступки перед народом Тайоганори или преступления перед кланами император лишался своих регалий.

– Насколько я помню, там глава клана мог вызвать императора на поединок, – осторожно сказала Харука. – Только вот этого не было уже много лет. Кса-Караны запустили свои когти везде, опутали страну сетями подкупа и надежно держат власть.

Я поджала губы. Это так. Однако если все время находить преграды и думать, что они непреодолимы, то ничего и не изменится.

– А я верю в Аску, – вдруг сказала Мисаки. – Смотри, она уже тренируется на храме Плестуны. После этого, если она, конечно, выживет, император будет уж совсем легким заданием.

Второй раз за день я услышала, что в меня верят. Это звучало так странно и... тепло одновременно. Как у полководца, который неожиданно понял, что у него в армии уже кто-то есть.

– А ты, Харука? – спросила я. – Веришь в меня?

Некоторое время она молчала, но потом взяла свиток и развернула его, пробегая взглядом сверху вниз.

– Аска Шенгай, я в тебя поверила после того, как ты принесла голову проклятого колдуна, убивавшего учеников школы Токугава. Не болтай. У нас много работы.

Не то признание, которое хотелось бы услышать, однако Мисаки захихикала, а я только и смогла, что улыбнуться.

Этого достаточно. У меня есть те, на кого я могу опереться. И это очень важно.

Мы углубились в изучение древних книг, даже не подозревая, что нас ждет через несколько часов.

Глава 4

– У меня уже ноет спина, – пожаловалась Мисаки и потерла поясницу. – Ей-богу, уроки в школе были и то менее усыпляющие.

– Ты хочешь сказать, менее нудные? – уточнила Харука, не отрывая взгляда от страниц.

Кажется, она – единственная из нас, которую несколько часов изучения древних положений ни капли не утомили.

Я была тоже не в восторге. Делать что-то медленно и монотонно, стараясь не упустить ни единой буквы, совершенно не моё. Другое дело – рубить палкой крапиву. В смысле... не то чтобы я этим прямо занималась, но Ичиги рассказывал, что в детстве это было одним из его любимых занятий. И на вопрос: «Зачем?», ответ был прост: «У воина клана нет цели – есть только путь».

– Посмотри на Аску, – сказала Мисаки. – Ей тоже нужны палочки, чтобы держать веки открытыми.

– Я не сплю, – искренне оскорбилась я, но при этом не могла отрицать, что подруга права. Поэтому ничего не оставалось, как хлопнуть рукой по полу и сообщить: – Прерываемся.

– Тебя не смущает, что мы ничего не нашли? – поинтересовалась Харука.

– Нет. Во всем надо видеть положительные моменты.

– И какие же тут? – осторожно спросила Мисаки, откладывая книгу в сторону и подозрительно косясь на меня.

Я окинула взглядом стопку книг и прислоненные к ней свитки, которые размещались справа.

– Мы уже точно знаем, что здесь ничего полезного нет. Значит, объём работы сократился.

Харука фыркнула, но комментировать не стала. Ещё некоторое время мы посидели и поболтали. Когда уже окончательно потемнело, разошлись по комнатам.

Зайдя к себе, я села на кровать и потянула из волос канзаши. Как хорошо, что я не нахожусь при дворе Шиихона. Там бедные красавицы не могут сами даже раздеться. А чтобы не повредить сложные прически, спят на деревянных подставочках, которые заменяют подушки.

Мне знатно повезло, что можно надевать в поместье облегченные варианты модной одежды и не издеваться над собой. Сделать, конечно, прическу, которую сейчас носят аристократки, самостоятельно не сумею, но вот распустить – легко. Как говорится, ломать – не строить. В чем талантлива, то и могу. Факт.

Тяжелые черные пряди, словно змеи, заструились по моей спине и плечам. Они прохладные на ощупь. Я аккуратно сложила украшения на столик перед зеркалом. Теперь надо переодеться и волосы убрать в косу.

За окном вдруг что-то проскрипело.

Нахмурившись, я подошла к нему и выглянула. Нет, все спокойно, ничего необычного. Ветви дерева почти касаются стекла, цветы уже давно осыпались, совсем скоро будут плоды. Интересно, эта вишня сладкая или кислая? Конечно, совсем не подходит наследнице клана лопать вишню прямо с дерева, но, с другой стороны, кто мне запретит?

Некоторое время постояв, я пожалала плечами и вернулась к столику.

– Чего только ночью не услышится, – пробормотала под нос. – Надо бы отдохнуть нормально, завтра придется ускорить поиски. Подключить Изуми, что ли?

А ещё неплохо бы высвистать назад Шичиро. Шаманы очень неплохо разбираются в политике и древних штучках, поэтому поговорить с ним будет не лишним.

Снова что-то скрипнуло. Потом раздалось шипение, от которого по спине пробежал морозец. На этот раз я обернулась резко. По стенам комнаты метались искореженные тени, под потолком что-то вспыхивало.

– *Мерзкая девчонка...* – донеслось со всех сторон. – *Как ты посмела?*

«О, а вот и та, кого я уже заждаюсь», – пронеслась мысль.

Кумихимо хлыстом вылетел из рукава. Пусть он не такой, как раньше, но пользоваться им я не разучилась.

– Как я рада явлению своей покровительницы, – попыталась сказать я как можно более покорно. – Может быть, чаю?

Метнулась к стене и схватила катану. Кто знает, насколько расстроилась Плетунья, увидев, как разносят её храм? Лучше на всякий случай не встречать дорогую богиню с пустыми руками.

– *Мер-р-рзавка!*

Тени на стенах начали проступать, обретать форму. Теперь это были те самые нити, которые всегда струились между пальцами Плетуньи. Только вот в этот момент они напоминали бугристых змей. Слепых, отвратительных, покрытых какой-то слизью...

Змеи шипели, подрагивая, поднимались выше и крутились подобиями голов, словно пытаюсь отыскать меня.

– Я здесь, – с готовностью сообщила им и отсалютовала катаной. – Кто хочет крови наследницы клана Шенгай?

Шипение стало громче. Слизь закапала с их тел на пол, прожигая узорчатые подстилки. Но при этом никто ко мне так и не приблизился.

Катану из рук я выпускать не стала, однако и стоять на месте тоже. Просто сделала несколько шагов к двери. Хм, как и думала, никто не попытался остановить.

– Нам нужен разговор, – сказала я. – Думаю, на свежем воздухе это сделать куда лучше, чем в душной комнатке, где теперь... – Поморщилась и носком туфельки указала на прожженные пятна. – Придется долго убирать.

После чего вышла и бодро спустилась по лестнице.

Я ждала, что в спину ударят. Что задушат нитями, проткнут спицами... да просто разорвут на куски за дерзость и спокойствие. Но ничего не произошло.

И только бешено колотящееся сердце не давало забыть: противник ещё не побежден.

Но, безусловно, Плетунья не может меня убить. Есть нечто, что мешает. Мешает настолько, что меня не пытаются остановить.

Вне дома тишина. Вне дома покой и прохлада. Слышны песни цикад и шелест листвы. Но больше – ничего.

Не стоит гадать, чтобы понять: Плетунья накинута на поместье какой-то полог. Возможно, не на всё, а именно на место, где мы будем разговаривать. То есть на разрушенный храм.

Я шла без излишней торопливости. Ровно так, как должна идти равная к равной. Пусть Плетунья обладает большей силой. Пусть может больше меня. Но и для меня теперь не секрет, как трещат кости Кодай-но, если их хорошенько прижать. А ещё у меня есть сила Сацуджинши. Я ею не совсем могу пользоваться, но в этом-то и опасность. Контролировать и рассчитывать не получится.

Показались развалины храма. Ещё несколько шагов. Катану я несла в руке, с ней чувствовала себя как-то увереннее. Кумихимо обвил запястье и замер, в любую секунду готовый кинуться на врага.

Даже сейчас, ещё не обменявшись и парой слов, я прекрасно понимала, что беспокоит Плетунью. И это не моя сила, а знание. Знание о Кодай-но и их распрях. Знание, что древняя раса уязвима.

Чем ближе я подхожу к руинам храма, тем отчетливее видна фигура в плаще. Её руки сложены на груди, нити стелются по земле и отбитым камням.

В молчании Плетунья столько слышно, что даже немного неловко что-то говорить. Поэтому я просто склонила голову в уважительном поклоне.

– Я приветствую тебя в поместье клана Шенгай, – произнесла ровным тоном. – Счастлива видеть на своей земле, Джагандша.

Плетунья вздрогнула. Личное имя явно выбило из колеи. Всего на долю секунды, но этого хватило. Кажется, она очень отвыкла слышать его за столько времени.

– Не стоит тебе меня так называть, – сказала она.

– Я не принадлежу к малым народам или оммедзи, которые могут заколдовать имя, – не смутилась я, пожав плечами. – Зато нам теперь сразу понятно, кто на какой позиции стоит.

– Ты – вздорна и глупа.

Холод в её словах может заморозить лодку рыбы, которую крестьяне маринуют для запаса на голодные годы.

– А ещё пагода без крыши, – любезно подсказала я. – Ничего нового. Поэтому предлагаю закончить обмен любезностями и перейти к насущным делам.

Плетунья, кажется, потеряла дар речи. Да, на такое она не рассчитывала. Но потом быстро сориентировалась и махнула рукой в сторону храма:

– Чего ты добиваешься этим?

– Моя покровительница позабыла клан Шенгай, – ответила я и смиренно опустила глаза. – Мне пришлось принять... неординарное решение.

– Аска!

– Но сработало же!

Возразить было нечего. Плетунья это прекрасно понимала. Я добились своего, иначе бы она тут не стояла.

– Говори, чего хочешь.

Это прозвучало уже устало и как-то... безысходно, что ли. Словно она поняла, что возникло непреодолимое препятствие в лице девчонки, которая знает и умеет вещи, которые и не снились её предшественникам.

– Поддержки, – сказала я. – Мне нужна божественная поддержка во время борьбы за императорский трон.

Плетунья от удивления даже ничего не сказала. Только через несколько секунд прокашлялась и уточнила:

– Императорский трон. Аска, ты с ума сошла?

В любой другой момент я бы кивнула, но сейчас это не пройдет. Просто посмотрела на Плетунью взглядом, в котором все читалось крупными кандзи.

– Зачем рубить хвост дракона, если думает он головой?

Плетунья не ответила. Да и что тут ответить. Правда, это длилось недолго, потому что вскоре последовал смешок. Такой, скажем, малоприятный.

– А мне какая выгода из этого?

Я пододвинула ногой к ней особо красивый камень. Надо же, даже облицовка не упала. Кто-то очень ловко работал ломом. Надо будет потом узнать, кто из парней этим занимался, и учесть на будущее. Аккуратность – это важно.

– Например, стать единственной богиней Тайоганори, – серьёзно произнесла я и посмотрела на неё.

Ветер качнул ткань капюшона, на мгновение приоткрывая настоящее лицо богини. Я сглотнула. Время и проклятия жестоко обошлись не только с Мирунгшей и Сацуджиншей. Каждый изуродован по-своему. Наверное, самый большой везунчик – это Ошаршу. Он просто обзавелся новым телом и тысячей хвостов. Ну с кем не бывает?

– Зачем тебе это, Аска? Ты же знаешь, кто я.

– У всех свои недостатки, – пожала я плечами.

Плетунья молчала. Она не ждала такого поворота событий. А я понятия не имела, какой ждать реакции. Но часть дела сделана: Плетунье сказано всё, что задумывалось.

– И не боишься, что я тебя предам? – поинтересовалась она.

Кажется, что тон совершенно ровный, однако я чувствую нотки азарта. Что ж... вряд ли такую, как я, могла выбрать сущность, у которой всё в порядке с головой. Будь тут рядом Коджи, поаплодировал бы моей самокритичности, однако его где-то носят цуми. Поэтому приходится делать все без зрителей. А обидно.

– Бояться – это пустая трата времени, когда можно подготовиться к любым поворотам судьбы.

Глаз Плетуньи не увидеть, но я почувствовала, что на меня смотрят с уважением.

– К тому же, – продолжила я, – я не люблю Юичи, а ты – Трёхрукого. Почему бы не сочетать приятное с полезным?

– Что ж, это даже интересно. Я сообщу тебе о своем решении.

После чего она взмыла в ночное небо, а нити с шелестом метнулись за ней, едва не сбив меня с ног.

Глава 5

Я все же удержалась и, отряхнув одежду от пыли, посмотрела вверх.

– С этими богами столько суеты и проблем. Никакого отдыха.

За спиной раздались аплодисменты. Звонкие такие, внушительные и... отвратительно громкие.

Я развернулась и увидела Шичиро, который стоял, оперевшись на ствол ближайшей сливы. Он был без головного убора, поэтому длинные рыжие пряди спускались по плечам и спине. Зажимы на тонких косичках отражали свет луны. Тут, наверное, не обошлось без рёку. Выпендрёжник. И... надо будет попробовать тоже так сделать. А что? Хочу сиять. Девочка я или где?

«Где девочка-то?» – ехидно уточнил внутренний голос.

Да уж, не слишком удачная фигура речи. Надо будет следить за языком, чтобы не ляпнуть абь что при посторонних людях. Получится нехорошо.

– Ты давно тут? – поинтересовалась я, подходя ближе.

– Достаточно, – ответил Шичиро. – И да, мне теперь прямо интересно, что будет дальше. Нужно признаться, я не ожидал такого хода.

– Почему? – невинно хлопнула я ресницами.

Шичиро, чуть прищурившись, посмотрел на меня. Кажется, пытается понять, придуриваюсь я или же говорю это на полном серьёзе. Как ни странно, после беседы с богиней, где мне вполне могли оторвать голову, смелость перехлестывала через края. Поэтому и актерское мастерство было на уровне. Высшем уровне театра клана Шенгай.

– Нет, ты явно не издеваешься, – вздохнул он. – А жаль. Всё же была надежда, что какое-то чувство самосохранения у тебя осталось.

– Наоборот. Его как раз совсем не останется, если я не буду действовать.

Некоторое время мы смотрели друг на друга. Не нужно было никаких слов. И так всё понятно.

– Думаешь, она согласится? – всё же сдался Шичиро.

Я пожала плечами:

– Понятия не имею. Но не попробуешь – не узнаешь. Верно? Поэтому если что-то пойдет не так, есть ещё варианты.

– А если всё пойдет не так?

Хороший вопрос.

– Тогда мне придется взять перерыв на обед.

Шичиро поморщился:

– Ты опять о еде. Можно быть хоть немного серьезней, а?

Но я уже серьезно задумалась про мочи с яблоками. А можно и с пастой адзуки. Все эти разговоры с богами такие энергозатратные.

– Не занудствуй, пошли лучше поохотимся на что-нибудь на кухне.

С этими словами я подхватила Шичиро под руку и потащила за собой. Он успел только шумно выдохнуть и поспешить за мной, понимая, что противиться чревато.

...Все знают, что приличные люди ночью спят. Но у меня был стресс после разговора с Плетуньей, потому сладкое просто необходимо. Ёсико и её подчиненные повара видели десятые сны, но я давно прекрасно ориентировалась в доме. Поэтому добыча очень позднего ужина проблемой не была.

К тому же мне было крайне интересно, получилось ли у Шичиро то, за чем он уходил к шаманам. Мы заняли одну из беседок в укромном уголке сада, где никому бы не пришло в голову искать наследницу и её учителя.

– Ну... – Шичиро некоторое время просто смотрел на свои массивные перстни, явно не зная, как подобрать слова. – Мне удалось поговорить с Джаргалом. На этот раз прямо и открыто. С одной стороны, это правильно. С другой, теперь вовсе нельзя расслабляться.

Да уж, он прав. Но меня это не пугает. Как раз наоборот, стимулирует готовиться к будущему удару. О чем я Шичиро и сказала.

– У вас же Совет ночи выбирает шамана в определенное время, не так ли?

Шичиро кивнул, потом сложил руки на груди.

– Я уже об этом думал. – Он ткнулся затылком в деревянную стену. – Так-то у меня есть все права и возможности. И только Те, Без имени могут решить, кто пройдет по Тропе предков.

Я даже забыла про мочи в своей руке.

– Тропа предков? Это что-то новое. Расскажешь?

Шичиро помолчал какое-то время, будто не зная, стоит ли делиться со мной вещами, которые, по идее, не члены племени знать не должны.

– Расскажу, – наконец-то произнес он.

Я замерла, какой там мочи в руке! Сейчас, главное, не сделать лишних движений, не сказать лишних слов, чтобы он не передумал. По лицу ведь вижу, что не особо уверен. Но все же ценит меня и доверяет.

– Бывает такое, что в племени есть несколько достойных претендентов на место вожака. Либо же кто-то бросает вызов уже имеющемуся. И тогда призывают духов помочь. Помнишь те пещеры, где Джаргал проверял тебя на прочность?

Я усиленно закивала. Такое вряд ли забудешь. Истрепал меня всю тогда, как мог.

– В этих же скалах есть ещё лабиринты. Один из них называется Тропой предков. Туда уходят души умерших. Пройти там живым сложно, нужно знать, что у тебя есть покровитель.

– А как определить, есть ли он? – ляпнула я и тут же прикусила язык.

Однако Шичиро только чуть нахмурился:

– Никак. Никаких поблажек. Предок может замолвить за тебя словечко перед Теми, Без имени, но решение они принимают сами.

– А на чем оно основывается?

Он взял мочи с деревянной подставочки, посмотрел на него так, словно не знал, откуда начинать есть.

– Взвешивают все прегрешения, поступки и слова. Только вот логику духов человеку никогда не понять. Поэтому всегда идешь и испытываешь удачу.

– Можно и не выйти? – спросила я севшим голосом.

Такой поворот мне совершенно не нравился.

– Да. Вождь бывает только один.

Больше и сказать нечего. Только и оставалось, что молча сидеть и ничего не делать. Ладно, придет утро – будем жить дальше. А пока что стоит добраться до постели.

Уже подходя к дому, я чуть не споткнулась от озарившей меня мысли. Шичиро среагировал мгновенно и подхватил меня под руку.

– Всё нормально?

– Да, – отмахнулась я и внимательно посмотрела на него. – Мы-то про Тропу предков поговорили, но я не уточнила, сколько у тебя может быть соперников?

Он чуть нахмурился, размышляя, но потом тряхнул волосами и произнес:

– Не думаю, что они вообще будут. Многих устраивает Джаргал. В общем-то, если бы не семейные вопросы, где я увидел всю гниль дядюшки, то и сам не противился бы его власти.

Я ничего не сказала, только продолжила смотреть, чувствуя нечто неладное.

– Ты не договариваешь.

Он помолчал, но потом криво усмехнулся:

– Ну, в теории есть ещё один претендент. Однако я сомневаюсь, что он захочет места вождя.

– И кто же? – вкрадчиво уточнила я.

Шичиро посмотрел куда-то в сторону, где находились его соплеменники, потом снова на меня.

– Эйтаро.

Это прозвучало как-то неожиданно. То есть... да, я в курсе, что он из Шаманов Ночи, что имеет на них зуб, но стать вождем...

– Шиматта может управлять племенем?

Шичиро пожал плечами:

– Откуда нам, простым смертным, знать, что можно, а что нет? Ранее такого не было, потому что, во-первых, хорошенько заботились о том, чтобы шиматта был под присмотром. Во-вторых, сила к ним не возвращалась. По крайней мере, я такого не знаю. У него и правда невероятный случай. Даже не представляю, что могло спровоцировать возвращение рёку.

– Пересечение с Коджи, в венах которого теперь шаманская рёку? – предположила я.

Однако где-то на краю сознания кто-то рассмеялся. И смех был очень похож на Дайске-с-костылём.

Ну, умора, маленькая безрассудная кобра! Ну ты даешь! Неужели думаешь, что всему виной только один Икэда? Не хочешь пересчитать всё, что начало двигаться, сходя со своих привычных мест после того, как ты там побывала?

Ко-о-онечно, нашли виноватую. Однако зерно истины в этом было, поэтому возражать глупо.

Правда, представить Эйтаро вождем Шаманов Ночи у меня не получалось от слова «совсем». Да, это его племя. Его люди. Но он ушел давно. И согласен ли будет теперь заново вернуться сюда, в горную долину, бросив столицу?

Шичиро уже отправился в свою комнату, а я стояла у окна в коридоре, любуясь луной и звездами.

Эйтаро – вождь...

Признайся, кобра, ты приготовила ему совершенно другую роль. Куда полезнее будет шиматта не возле поместья Шенгаев, а в сиятельном Шишхоне.

– Прочь из моей головы, – прошептала я.

Дайске только рассмеялся. Козел... однорогий. Взял моду торчать в моих мозгах. Не слишком это приятно. Надо, кстати, подумать про какие-то ментальные артефакты. Должны же быть вещицы, которые защитят меня.

– Да, желательно такие, механизм работы которых не понимают Кодай-но, – произнесла я одними губами.

Тут, пожалуй, нужно будет обратиться к Тем, Без имени. Либо же самой прогуляться За врата. Давно я там, кстати, не была. А зря. Теряю возможности.

Но, в конце концов, я решаю, что сейчас слишком поздно для всего этого. Нужно поспать, иначе завтра буду просто сшибать все углы. А углы мне ничего не сделали. Да и надо беречь клановое имущество, хозяйка я или где?

Я легла в кровать. Некоторое время просто смотрела в потолок, но потом потихоньку сон окутал своими темными шелковыми одеждами, позволяя провалиться в него и отключиться от реальности.

Спала, на удивление, спокойно. Кошмаров не было, поэтому удалось хорошенько восстановить силы. Утро на этот раз показалось весьма приятным, поэтому, сладко потянувшись, я даже решила сегодня как-нибудь принарядиться.

Айдзи и остальные, конечно, будут в шоке, но зато какая встряска!

– А ведь надо ещё подумать, как выглядеть, если придется ехать в столицу, – пробормотала я.

Это тут все достаточно просто: слуги и друзья готовы мириться с моими предпочтениями и видом. А Шиихон – это гнездо змей, где нужно всегда соответствовать моменту. Какой ужас.

Ами и Юки примчались ко мне с охапкой одежды и шкатулками с украшениями, наперебой восторгаясь тем, как мне пойдет и то, и это... и вот то тоже!

Я уже хотела сказать, что передумала, но попробуйте сбежать от двух юрких девчонок, которые серьёзно вознамерились делать красоту!

В итоге получилось даже неплохо: розовое кимоно с белой вышивкой, волосы, убранные в высокую причёску, которую удерживали канзаши с цветами персика и хрустальной росой.

Сама нежность. Надо только лицо сделать попроще. А то получается как-то недостоверно.

– Госпожа, вы великолепны, – выдохнула Ами, прижав руки к груди.

– Невероятны, – подхватила Юки.

Харука, в это время заходившая в мою комнату, чуть не грохнулась на пороге. Так, кажется, эффект и правда хорош.

Появившаяся за ней Мисаки только округлила глаза и шепнула:

– Ух ты-ы-ы!

Впечатление произведено. Надо теперь проанализировать, нужно ли мне это будет в будущем. Пока я над этим размышляла, а девчонки разглядывали меня как куклу, я и не заметила появление в комнате ещё одного человека.

Айдзи деликатно кашлянул в кулак:

– Молодая госпожа, прошу прощения, что нарушаю атмосферу, но к вам прибыли.

– Кто? – спросила я, стараясь не улыбаться.

Нет, восторженные взгляды определенно поднимают настроение.

– Посланник от Кадзуо Юичи.

Глава 6

Так хорошо начиналось... Почему как только захочешь побыть девочкой-цветочком, сразу же находится какой-нибудь шмель? Только вот шмель – благородное создание, а тут уж выходит нечто совсем омерзительное. Сегодня явно не лучший день, чтобы изменить своё отношение к клану бывшего жениха.

Харука посмотрела на меня с немим вопросом.

– Пойду, конечно, – сказала я, все поняв. – Куда ж его денешь-то?

Мисаки скривилась. Кажется, наша всегда миролюбивая подруга хочет предложить что-то вроде «закопать», но я не могу пойти на это. Посланник тут ни при чем. Вот если бы явился сам Кадзуо...

Так, уберем мечтательное выражение с лица, ибо точно все заподозрят что-то неладное.

Конечно, можно было бы дать распоряжение, чтобы послание доставили мне прямо в руки, но хотелось повернуть кое-что другое. Поэтому спустилась я лично.

Свиток мне с поклоном вручил сухощавый мужчина с невыразительной внешностью. Только вот взгляд у него был цепкий. Отлично, значит, доложит своим, что наследница Шенгаев цветет и благоухает, на страдальцу вовсе не похожа.

Поначалу я решила, что не стоит так откровенно раскрывать все карты, но потом... пусть знает истинное положение дел. Не будет сомнений, что здесь Юичи не рады. Заодно и поймет, что я насквозь вижу все их желания.

Но при этом веду себя скромно, даже учтиво. Передаю несостоявшемуся тестю свои соболезнования из-за потери любимого сына.

«Сама-то не особо скорбишь», – прочиталось во взгляде посланника.

Тем не менее он ничего не сказал и снова поклонился.

После его отъезда Харука все же не выдержала:

– Аска, ты уверена, что стоило все делать именно так? У Юичи теперь даже причин нет сомневаться в нашем отношении.

– Катана перед боем должна быть обнаженной.

Подруга только похлопала ресницами. Прозвучало и правда очень солидно. Но уж как есть.

– Думаю, госпожа все сделала верно, – вдруг подал голос Айдзи. – После смерти жениха поздновато исполнять брачный танец.

– Напомните, чтобы я записала это изречение, – пробормотала я и резко раскрыла свиток.

От желтой бумаги отскочило несколько искорок красного цвета. Нет, Кадзуо, когда писал, никакой рёку не вкладывал, однако резервы главы кланы настолько велики, что сила сохранилась на послании.

Прочитав написанное, я задумалась. И, видимо, настолько, что за спиной раздалось недовольное сопение.

– Ах, простите, – сказала я, снова сворачивая послание. – Значит, у нас имеется приглашение.

Айдзи только вопросительно приподнял бровь. В отличие от подруг он прекрасно понимал, что подгонять бессмысленно.

– Кадзуо Юичи официально пригласил меня на поминальный ритуал, который будет проведен через пять дней.

Повисла тишина. Если и можно было что-то сказать, то... ничего приличного. Все тут, как один, понимали, что меня приглашают не просто так. И есть большая вероятность, что оттуда Аска Шенгай просто не вернется.

А в мои планы на ближайшую неделю это ну никак не входит. Поэтому надо срочно что-то придумать.

– Кто тут мудрый, подскажите, что делать бедной несчастной девочке, которая оказалась перед лицом коварного врага? – выдохнула я.

– Видели бы вы, как это девочка крошит в салат цуми, – проворчала Харука.

Я шикнула. Портит мне весь образ невинной красавицы.

Правда, прекрасно понимала, что если кто и сможет помочь, то только Айдзи. Он разбирается в обычаях куда лучше, чем все остальные. Он прокашлялся:

– Госпожа, ситуация и правда не лучшая. Можно попробовать дать ответ, что без мужского сопровождения вы не можете посетить клан Юичи. Учитывая, что это скорбное мероприятие, а вы – девушка впечатлительная...

На этот раз хрюкнула, не сдержавшись, Мисаки. Я бросила на неё недовольный взгляд и исподтишка показала кулак.

– То без поддержки родных этого не выдержите, – как ни в чем не бывало продолжил Айдзи, хоть и прекрасно видел все мои жесты.

– То есть только ожидание возвращения Ичиги, да? – с надеждой спросила я.

Он кивнул, но тут же нахмурился:

– Пока что я вижу только этот вариант. Но нужно быть готовыми, что Юичи это не понравится. Они тогда, скорее всего, обвинят вас в нежелании проводить Рё в последний путь и неуважении к клану жениха.

– Могут ли они как-то конкретно навредить? – уточнила я, размышляя об услышанном.

– Физически – вряд ли. А вот репутации – на раз-два.

Я кивнула. Хорошо. Поняла и услышала. Значит, надо подумать и все взвесить. С одной стороны, мне есть чем ответить Юичи. С другой... не хотелось бы, чтоб их действия отвернули от нас всех, кто в будущем способен стать опорой и помощником. Тут уже дело посерьёзнее, чем просто разругаться с кланом-конкурентом.

Как ни странно, все понимали, что меня сейчас лучше не трогать. Не нарушать мыслительный процесс, так сказать.

– Сначала завтрак. А потом мне нужна Изуми, – наконец-то сказала я, хорошенько взвесив все варианты.

Решение несколько озадачило остальных, но возражать никто не стал. Да и неудивительно! В этом доме ещё точно никто не завтракал!

* * *

– Аска, я не уверена, что... – Изуми озадаченно смотрела на стол и большую деревянную шкатулку, в которой лежали отполированные палочки и три неглубоких пиалки.

Всё сделано из неизвестного мне синего камня, отполированного настолько, что в нём отражалось всё в комнате.

Я аккуратно вынула каждый предмет и поставила на стол. Потом достала палочки и осторожно разложила вокруг. И последнее: миниатюрные тории из темно-синего камня, которые послужат центром и заодно откроют путь к прорицанию.

Изуми практически бесшумно опустилась на татами. В этот раз я выбрала комнату в западном крыле, где никто не живет, чтобы нас не беспокоили.

Свет масляных ламп подрагивал, отбрасывая танцующие тени. Изуми молчала, видимо, понимая, что бессмысленно сейчас задавать мне какие-то вопросы.

Пожалуй, я бы сейчас не смогла ответить ни на один из них. Просто однажды в хранилище увидела этот комплект для прорицания. Эту технику называют *мидзу-то-иши*, то есть...

вода и камень. При помощи постоянного перемешивания воды палочками в пиалках можно увидеть будущее.

Этот набор меня давно интересовал, но я чувствовала, что ничего, кроме дна пиалок, не увижу. Для этого нужен хоть какой-то дар. Пробовала поговорить с Ичиги, но он только и сказал, что это принадлежало бабушке, но при нем никто не гадал.

– Я хочу, чтобы ты попробовала взглянуть на моё будущее, Изуми.

Она неуверенно взглянула в уже опустевшую шкатулку. Там на дне были вырезаны просто чарующие водяные драконы – мифические звери с севера Тайоганори. В отличие от хеби. у них не было щупалец.

– Аска... – Изуми вздохнула. – Я – провидица, но не гадалка. Мой дар слишком неравномерен.

– Но он есть, – возразила я. – И я не прошу твоего видения как итак. Так что понимаю, что результата может не быть... Или будет не тот, который хотелось бы.

На самом деле я даже предположить не могла, чего мне хочется. Просто настолько интересно проверить эту штуку и отвлечься, что я даже согласна на результат, где будет сказано, сколько маленьких змеенышей родится у Ши.

Изуми мягко взяла палочки, завороченно провела пальцами от одного конца к другому.

– Какая работа, – еле слышно прошептала она. – Это клановое гадание, Аска. Мы не имеем дело с мидзу-то-иши. Но... скажу тебе честно: мне всегда хотелось попробовать нечто подобное. Поэтому я... очень постараюсь.

Если в начале я замерла, не рискуя даже дышать, то потом выдохнула с облегчением. Изуми никогда не обещает того, что не может сделать. А если берется, то скажет, что не гарантирует результат. Но при этом приложит все усилия, чтобы его добиться...

Поэтому мне остается только молчать и смотреть, как она зажимает палочки между пальцами так, чтобы в каждой руке было их по три штуки. И когда успела наполнить водой пиалки? Какая-то я совсем невнимательная.

Пиалки стоят на одинаковом расстоянии от синих тории. Изуми опускает палочки в одну из емкостей и начинает раскручивать. Я смотрю, едва не раскрыв рот, потому что вода становится жидким серебром. Палочки в другой руке опускаются в соседнюю пиалу и подхватывают темп.

Увиденное завораживает.

Из первой пиалы палочки перепрыгивают в третью, но вода так и продолжает крутиться.

– Покажи мне спрятанное временем. Покажи то, что находится за сотни ри.

От её голоса я вздрогнула, потому что шепот отличался от того, к которому привыкла. Уж скорее это было журчание ручейка – ничего человеческого.

Время будто замерло. И только, когда начала ныть шея, я поняла, что просто уже не ориентируюсь, сколько так сижу в одной позе.

Тории внезапно вспыхнули синим светом. Вода из пиалок поднялась и потянулась к маленьким вратам.

– О боги... – выдохнула я, не в силах отвести взгляда.

Какое-то истинное волшебство. Оно не доброе, но и не злое. Оно просто есть. Такое, немного холодноватое и отстраненное. Которое может только показать, но не действовать.

Вода образовала единое серебряное полотно, которое чуть подрагивало, словно где-то был сквозняк.

– Мы должны встать и заглянуть, – напряженно сказала Изуми.

Не знаю почему, но я взяла её за руку, будто опора нужна была нам обеим. Изуми только сжала мою ладонь в ответ.

Мы привстали одновременно. Поначалу серебряная гладь ничего не отражала, но стоило приглядеться, как у меня во рту пересохло.

Потому что сначала появился Кадзуо Юичи, разглядывающий документы. А потом его советник, упорно показывавший на надпись «Шенгай». Цуми! Это же все о наших территориях!

Ах ты, сволочь! Делишь наши владения!

Изуми рядом вскрикнула:

– Аска! Мне больно!

Кажется, я бессознательно сжала её руку. Ослабив хватку, только прищурилась. Значит, вот как... Ну-ну, господин из Края Звёзд, не много ли ты на себя берешь?

Вода задрожала, пошла рябью. Последнее, что я увидела, черная фигура... до боли знакомая, кстати. И... о, учитель Коджи! А вы там ещё что забыли?!

Холодные брызги ударили по нашим лицам, уничтожая картинку.

Я отпрянула, закрывшись рукавом. Правда, это не особо помогло.

– Что... – хрипло спросила Изуми. – Что это было?

– Что-то дико интересное, – мрачно сказала я, убирая мокрые волосы назад. – Надо же, как всё... неожиданно.

Изуми покосилась на меня:

– Ты ведь тоже видела Коджи?

– Да. И мне до цуми интересно, что он там забыл.

Некоторое время мы помолчали, потом все же тихо прозвучал вопрос:

– И ты знаешь, что будешь делать?

Я улыбнулась.

Часть II. Клановые поминальные ритуалы

Глава 1

Небо затянуло тучами. То есть и так настроение было кого-нибудь убить, так ещё и вот это вот. Я мрачно смотрела на серое небо. Нет, с одной стороны неплохо, что не будет палить в темечко, и есть вероятность, что в черепашке останутся полезные мысли. С другой... Бодрости не придает. Хотя вот зонтики я искренне не люблю. Мне бы такой, чтобы прикрепить к спине и ходить, распугивая людей.

Конечно, у аристократов для этого существуют слуги, которые должны носить зонтик, тапочки и ещё кучу всего, но... не хочу привлекать внимание.

Сегодня надо посетить человека, который сумеет мне помочь и дать несколько мудрых советов. А он не любит лишнего внимания. Впрочем, я его в этом абсолютно поддерживаю.

Ко мне подводят оседланную Мадокку. Она задумчиво посмотрела на меня, будто прикидывая, куда хозяйку понесет сегодня.

Я погладила её по шее.

– Не печалься, Ши чуть-чуть подрастет – будет меня возить в особо подозрительные места.

Хотя вряд ли это будет Кисараджу или какой-то другой город. Потому что наездница на императорском хеби – это то, мимо чего не пройдут. Тут или к Джаргалу в гости, или к цуми на чай... или к императору Шунске Кса-Карану. Но надо учитывать, что эта поездка может стать первой и последней, если как следует не подготовиться.

Сам Ши не знал о таких перспективах, однако я не сомневалась, что он придет в восторг от своего первого выезда в люди. Выпендриваться он любит не меньше богов, чего уж там. Будет прекрасное: смотрите на меня все! Я – хеби самой Аски Шенгай!

Ко мне подошли Харука и Мисаки. С ними как-то спокойнее и комфортнее. Обе тоже засиделись в поместье и жаждали действия. Из охраны с нами было трое клановых парней, которым я доверяла.

Надеюсь, что все будет хорошо, но если что... в общем, лишние глаза и уши никогда не лишние.

– Планирую вернуться к вечеру, – предупредила я Айдзи. – Если что, кристаллы со мной – отправляйте сообщение.

Он кивнул. Говорить ничего не стал, достаточно было только серьёзного взгляда. Всё же мне повезло, что в управляющих этот человек. Мы с ним действительно друг друга понимаем без лишних слов. А ещё Айдзи явно забавляют мои выходки и характер, поэтому он не пытается читать нотации в попытке образумить бестолковую наследницу клана.

Некоторое время мы ехали молча. Но потом Мисаки это надоело. Она начала насвистывать какой-то мотивчик про цуми, повадившегося в дом наслаждений, где вместо юной красавицы его встретила старая демоница, жаждущая любви.

– Что у тебя за репертуар? – поморщилась Харука.

– Всё равно лучше, чем молчать, – не смутилась Мисаки. – Но если можешь, предложи что-то свое.

– Если я запою, у вас уши завянут.

– Самокритично, – заметила я и посмотрела на Харуку. – С чего ты так думаешь?

– Себя знаю, – проворчала она.

Что ж, пожалуй, здраво оценивать себя – это очень неплохое качество. Вот мне тоже стоит поразмыслить. Смогу ли я воплотить в жизнь задуманное? Легко сказать, что хочу сместить

императора, только вот как это сделать так, чтобы не потерять голову? И остальные части тела тоже, они мне дороги как память.

Плетунья так и не дала ответа. Зараза. Зато Кадзуо Юичи так и вьется шмелем. Приезжай, Аска. Поминальный обряд, Аска. Мы должны почтить память Рё. Это же мой любимый сын, так скоропостижно покинувший этот мир.

Если бы ты, старый козел, любил своего сына, то не пытался бы через него увеличить свои владения. Поэтому вся эта скорбь выглядит не естественной игры бродячего театра на площади Кисараджу.

Нет, мне не было жалко Рё. Весьма сложно жалеть человека, который хотел тебя убить. Но он заплатил за всё, а Кадзуо жив и продолжает строить козни.

– Как думаешь, что в этот раз устроит старый хрыч? – спросила Мисаки, будто прочтя мои мысли.

– Это она про папашу Юичи, – услужливо подсказала Харука.

Я пожалала плечами. С неба сорвались мелкие капли, просто стерла их рукавом со лба.

– У Кадзуо есть ещё два сына. С него станется предложить замену.

– Если брак – единственный способ заполучить земли, то он так и сделает, – вздохнула Мисаки.

– Дочерей у него нет, – задумчиво произнесла я. – Значит, атаковать брачными предложениями Ичиги он не сможет.

А вот сделать какую-то гадость, чтобы убрать моего брата – легко. Не зря этот вызов к императору меня так беспокоит.

– И ты все же поедешь на этот поминальный ритуал? – мрачно уточнила Харука.

Я хмыкнула и бросила нежный взгляд на сумку, в которую были надежно упакованы несколько предметов, что должны помочь мне в решении проблемы «Юичи».

– Поеду. Тут так... Если тигр попробовал человеческого мяса, то его от поселения не отвадить – только содрать шкуру. А Кадзуо – тот ещё хищник.

– Где она понабиралась этих выражений? – проворчала Харука. – Вернемся – выкину этот сборник афоризмов.

– Но сначала пересмотришь нетронутую стопку правил и законов о передаче прав в Тайоганори, – весело ответила я и пришпорила Мадокку, понимая, что сейчас меня могут стукнуть.

Через четверть часа мы въехали в Кисараджу.

Город говорил, шептал, звал, смеялся. Каждый раз, когда я сюда попадала, возникало ощущение, что вокруг разноцветный теплый улей, полный деловых пчел. Столица Края Гроз завораживала, касалась тысячей ласковых рук, предлагала шалости и тянула в толпу, чтобы там можно было потеряться на три жизни.

Не зря говорят, что у каждого города своя душа. Интересно, каков из себя Шиихон? Узнаю через время. Всё складывается так, что я там в любом случае окажусь. Это только вопрос времени.

Мисаки крутила головой и смотрела по сторонам. Кажется, ранее она в таких больших городах и не была. Ещё бы.

– Когда я буду стара, мои внуки будут играть во дворе, а дети торговать в лавке Мастера ножей госпожи Мисаки, то...

– Не далековато ли, подруга, загадываешь? – хмыкнула Харука.

– Планы надо строить на долгий временной период, – ни капли не смутилась она и посмотрела на меня. – Аска, ведь это же прекрасное место. Я хочу тут жить!

– Я в принципе хочу жить, – пробормотала тихо. – Но тебя услышала. Если потребуется участок, то сможем что-то сообразить.

Меня искренне порадовало, что Мисаки по-прежнему верна мечте быть Мастером и иметь собственную лавку. Наше посещение такой лавки в Нодзу тогда оказало на неё неизгладимое впечатление.

Лавка господина Хидеки находилась в квартале Синих Звёзд. Место, где жили в основном ремесленники и артефакторы. Ичиги сказал, что там особая атмосфера. Сразу чувствуется.

Но так как мы договорились встретиться с артефактором в два часа пополудни, то у нас был ещё запас времени. Являться тогда, когда посчитаю нужным, бесцеремонно. Пусть даже я и наследница клана. Хидеки Икэда потерял всё, что мог, поэтому теперь ценит только время.

А так как он мне нужен больше, чем я ему, то лучше быть пунктуальной.

– Пройдемся, – сказала я, поправив сумку на плече. – Здесь есть, на что посмотреть.

Возражений не прозвучало. Мисаки явно обрадовалась, Харука никак не выразила своих эмоций, однако я знала: ей Кисараджу тоже по душе.

В итоге купленные вещицы перекочевали к нашим охранникам, потому что пройти мимо изумительных вееров и кайкэнов тонкой работы у меня просто не получилось. Веер подарю Изуми, ей подойдет. Кайкэны в хозяйстве всегда пригодятся.

Мы успели перекусить рисом с нори и водорослями. Во время еды завязался горячий спор, можно ли макать сашими в соевый соус. Харука считала, что это фи. Но я была свято уверена, что кушать можно так, как тебе вкуснее. Особенно, если это уличная еда, а не официальный прием.

Мисаки только хихикала и уминала свой обед. Сообразив, что отстаем, мы плюнули на спор и принялись за еду, делая вид, что не видим улыбок охранников.

К кварталу Синих Звёзд мы подъехали ровно к назначенному сроку. Спрыгнув с лошади, я подошла к дверям аккуратного домика с красной крышей. Положила руку на голову коричневого комаину – каменного охранника, по виду напоминавшего смесь льва и собаки. Считается, что они сюда попали из Чань-Хан-Го и настолько полюбились местным, что навсегда остались сторожить их дома. В основном, комаину ставили возле своих дверей Икэда, в то время как Шенгай предпочитали хеби.

Ладонь легонько кольнуло, словно давая понять: «Входи, хозяин ждет».

Я шагнула внутрь и замерла, потому что немного не ожидала увидеть такое. Здесь было... уютно. С потолка свисали металлические артефакты. Амулеты из нефрита горками возвышались на столах. Под стеклом на стенах замерли дымные артефакты, которые практически не встретишь в обычных лавках.

Мягкий золотистый свет заполнял все помещение. Да, не все артефакты могут находиться под солнечным светом, пока не начнут работать. Поэтому нужно сохранять их в полумраке.

Здесь столько всего, что можно разглядывать месяцами. Столько мелочей, что и не сосчитать. Ощущение, что хозяин просто решил все свои изделия выложить в этой комнатухе, тем самым заколдовав покупателя и привязав невидимыми веревками к каждому из артефактов.

В воздухе стоял запах каких-то благовоний. Сложная смесь, но вот ваниль всё же можно угадать. Любит сладкое?

– Ух ты... – еле слышно выдохнула шагнувшая за мной Мисаки. – Вот это да...

Я была целиком согласна. Харука ничего не говорила, но при этом очень внимательно разглядывала всё, на что только падал взор.

Ощущение, что здесь нет времени. За спиной остался шумный Кисараджу, солнце и летний ветер не посмели последовать за нами в это царство камня и металла. И ещё, конечно, ванили.

– А какой он, Мастер Хидеки? – тихо спросила Мисаки, когда подошла ко мне.

– Увидим, – произнесла я одними губами.

Мне самой было жутко интересно, как выглядит человек, который смог создать все ЭТО. Вероятно, он уже в почтенных годах. Хотя... талантливый артефактор может плодотворно работать и в достаточно молодом возрасте.

Почему я не спросила у Ичиги побольше об этом человека? Просто тогда послушала брата, покивала, что согласна. Делай с наполненными рёку кольцами что хочешь. И сейчас стою и не знаю, чего ждать.

– Что-то он не слишком торопится, – проворчала Харука.

Ровно в этот момент послышался звон маленьких колокольчиков справа, и мы резко повернули голову в ту сторону.

Глава 2

И... ничего не увидели.

Шкаф со стеклянными изделиями в виде темных змеек, какие-то баночки, скляночки, подставки. На стене висела карта Тайоганори. Но настолько старая и темная, что её можно использовать только как скатерть – всё равно ничего не рассмотреть.

Однако я точно слышала звук. Да и девочки, судя по их выражениям лиц, тоже. Поэтому ничего не оставалось, как только замереть и... как следует присмотреться.

Некоторое время ничего не происходило. Но в какой-то момент из странного аппарата возле окна, полностью состоящего из стеклянных колб и трубок, потянулся синий дым, и именно тогда я увидела очертания человеческой фигуры.

Мисаки выдохнула за моей спиной. Ага, тоже увидела.

Человек шагнул к нам. Свет выхватил сапфировые массивные браслеты, в которых, кажется, полыхало пламя, а потом – вышитых на рукавах кимоно драконов. Зажатую в пальцах кисэру. Пальцы, кстати, длинные, исчерченные множеством шрамов. Кажется, они образуют целую сеть. Я слышала, что только безумный артефактор будет испытывать все на себе. И, видимо, столкнулась как раз с таким.

Медленно подняв глаза, посмотрела ему в лицо и немного растерялась. У него была белая кожа. Слишком белая для жителя Тайоганори. Мне ещё таких не встречалось. Прямые волосы стянуты в низкий хвост. Только вот они тоже были оттенка жемчуга. Откуда такое?

Черты лица, кстати, вполне наши. Только ощущение, что кто-то стер все цвета с этого человека. Даже глаз был блекло-серый. Таким бывает пасмурное небо, которое ещё не решило, позвать солнце или же уступить дождю?

Нет, я не оговорила. Глаз, а не глаза. Потому что синяя повязка скрывала второй. Травма? Результат неудачного эксперимента? Врожденный дефект?

Впрочем, это не моё дело. И что-то я слишком долго пялюсь на него. Это, минимум, неприлично. Аска, возьми себя в руки.

– Приветствую госпожу Шенгай, – произнес он.

От звука голоса я невольно вздрогнула. Ощущение, что кто-то ударил в громадный колокол на башне храма Ошаршу. Низко, долго, пробирает до костей. Словно мы оказались где-то в пустом помещении, где голос эхом отлетает от гладких стен.

Только вот... мы в лавочке, в которой столько всего, что и продохнуть сложно.

Значит, дело в чем-то другом.

– Приветствую, Мастер Хидеки, – ответила я.

Наш поклон произошёл одновременно. Он даже приложил руку к груди. Только вот почему меня не покидает ощущение, что я что-то упускаю? По виду всё нормально. Спокоен. Ведет себя с уважением. Но есть что-то...

– Мой брат сказал, что вы сможете мне помочь.

– Зависит от того, что вы пожелаете, – сказал Хидеки, пряча кисэру в карман широких штанов. Станный фасон, тоже ранее таких не видела. – Но постараюсь сделать всё, что в моих силах.

– Тогда... где бы мы могли это обсудить?

Он внимательно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на девчонок. И на мгновение серый глаз стал ещё светлее. Практически белым.

Я невольно сжала лямку сумки. Миг – и всё по-прежнему. Нет, наверное, освещение такое. Всё, как и было. Это местечко явно балуется обманом зрения. Может быть, какой-то специальный артефакт, который не дает рассмотреть комнату больно любопытным клиентам?

– Прежде чем мы отойдем побеседовать, я бы попросил ваших спутниц остаться здесь и не пытаться последовать за нами, – сказал Хидеки.

Я приподняла бровь. Это что-то новенькое. Ну-ка, вспоминай, Аска, говорил ли Ичиго, что этот артефактор с прибабахом? Нет. Не было. Но я и не спрашивала. Поэтому теперь вот такой сюрприз.

– Мы не будем мешать. – Харука чуть прищурилась. – Аска не скрывает от нас...

– Я рад, госпожа, что между вами нет секретов. Однако я работаю только один на один.

«А моль-то с характером, – отметила я. – И ещё каким. Даже не поднял голоса, но Харука смотрит так, будто залепил ей пощёчину».

Манер Хидеки я не одобряла, но в то же время чувствовала, что лучше сделать так, как он говорит. Интуиция подсказывала, что не стоит покидать это место, пока не добьюсь своего.

– Вы правы, Мастер Хидеки, – сказала я, привлекая к себе внимание. – От Мисаки и Харуки у меня действительно нет тайн. Но если это важно, то мы выполним ваши требования.

Я кинула на девчонок предупреждающий взгляд. Спокойно-спокойно. Не пытаемся пыхтеть, как чайники, и что-то пробовать расколотить. Ну, хамоват, ну что поделать. Посмотрим, что он умеет.

Хидеки ничего не ответил, только дал знак следовать за ним и резко развернулся, да так, что по спине хлестнул белый хвост. А длина-то до пояса. И можно разглядеть несколько мелких косичек, в которые вплетены синие ленты. Любопытно, что это за мода? Какой-то из малых народов?

Я молча последовала за Хидеки, с каждой секундой понимая, что в этот раз встретилась с человеком, которого пока что не могу отнести ни к одной из этнических групп империи. И это до цуми интриговало. Теперь я точно не уйду отсюда, пока во всем не разберусь!

Некоторое время мы шли по узкому коридору, который был освещен только парой ламп на стенах. Судя по холодному огню, это какие-то камни, накачанные рёку. Хорошая идея, кстати. Может быть, зря я поспешила и сделала с Эйтаро то, чего приличные девушки не делают? Наделали бы всяких камушков, развесили по Краю Гроз – работали бы на освещение городов по ночам. Сплошная польза!

Мастер Хидеки не смотрел на меня и ничего не говорил. А я не пыталась задавать вопросы. Только рассматривала его. Надо же... Рукава кимоно уже, чем обычно. Но при этом ощущение, что они сшиты из какой-то плотной ткани, в которой можно запросто сделать множество внутренних кармашков.

Спина расшита водяными драконами. Работа явно сложная, над этим одеянием сидели долго. Стоило тоже много. Вот как. Хидеки предпочитает качественные красивые вещи. Похвально.

Раздался смешок.

– Вам нравится?

У него на затылке глаза, что ли?

Я тут же одернула себя. Глупости какие. Особенно учитывая, что у него всего один глаз.

– Да, – тем не менее дала честный ответ. – Это красиво.

– Госпоже Аджуни была бы очень приятна ваша оценка, – сказал он ровным голосом и толкнул темную дверцу. – Прошу.

Мы оказались в аккуратном чистом... рабочем кабинете. Никакой загадочности, никакой мистической атмосферы. Разве что освещение, как и в лавке. Кажется, Хидеки не любит яркий свет. Но это мы переживем.

Стол, стулья, сундук, шкаф, стеллажи. Видны сложенные стопкой чертежи. Часть стола заставлена непонятными мне кристаллами, чем-то похожими на те, что мы используем для связи.

Я заняла место за столом. Хидеки сел напротив. Никакого чая и сладостей. Только деловой разговор. Мастер явно предпочитает обговаривать дела именно так.

Решив, что не стоит тянуть, я просто раскрыла сумку и по очереди достала предметы, которым хотела бы дать вторую жизнь.

Перстень Сузуму Юичи. Украшения Сакура-онны. Кость Тэкео Шенгая.

Каждый из них ложился на стол с глухим стуком, нарушая повисшую тишину. Мастер Хидеки не проронил ни слова. Только смотрел блеклым глазом, по которому невозможно было что-то прочесть. А потом достал из рукава кисэру и закурил. Трубка, кстати, была сделана из какого-то светлого материала и покрыта золотистой краской. И... он не подносил к ней огня. Вообще. Я наивно полагала, что их делают лишь из дерева, а смесь нужно обязательно поджечь.

Дым пошёл сам. Мне до ужаса захотелось протереть глаза. Никто так не закуривал: ни директор Тэцуя, ни Джаргал. Тут тоже дело в артефакторских штучках?

Хидеки склонился над предметами на столе, втянул воздух, словно хотел что-то определить по запаху.

– Интересно. И что бы вы хотели, Аска?

– Мне нужно, чтобы это защищало меня и от людей, и от цуми, – сказала я. – У меня есть рёку. Много. Эти предметы должны её держать. Заплачу, сколько скажете.

Хидеки задумчиво провел пальцами по перстню мёртвого колдуна.

– Клановая реликвия, – произнес он. – Чужого клана. Не боитесь?

– Пусть боятся меня, – криво улыбнулась я.

Как ни странно, Хидеки улыбнулся тоже. Только вот что-то было в этом от удовольствия маньяка, который увидел судьбу своей жертвы. Он перевел взгляд на спицу Сакура-онны. Чуть склонил голову, прикрыл глаз.

Удивительное дело, ресницы у него пепельно-серые, длинные, загнутые, как у девушки. Правда, ничего девичьего в облике нет. Эти ресницы странно подчеркивают его нехарактерную красоту. И, назвав его молю, я несколько погорячилась.

– Это не человеческое.

– Верно, – кивнула я. – Но эта вещь передана добровольно. Поэтому она моя.

– Она не защитит, но сможет стать угрозой для ваших врагов.

– Годится.

Наконец-то Хидеки взглянул на кость. Некоторое время он ничего не говорил. Дважды поднимал на меня взгляд и снова опускал. Молчал. Делал это молчание таким выразительным, что хотелось, будто маленькой девочке, тут же сознаться во всех прегрешениях. Только вот их нет.

– Человеческая.

Всего одно слово. Но при этом сказанное таким тоном, что у меня по коже пробегает морозец. Слава всем богам, что мне удастся сохранить невозмутимость.

– Человеческая. И я даже знаю, чья именно. В своё время она мне очень помогла.

Хидеки коснулся кости указательным пальцем, провел с какой-то особой нежностью. Да что же с ним такое?

Уголки его губ чуть дрогнули в улыбке.

– Это будет чудесное оружие, госпожа Аска Шенгай. Оно прекрасно проткнет сердце того, кого вы выберете.

– Звучит почти как брачная клятва, – пробормотала я. – Только... нетипичная.

Хидеки улыбнулся:

– Давайте будем откровенны друг с другом. Вы сюда пришли не за красивыми словами и привычными вещами. Вы хотите что-то иное...

Последнее слово кажется не произнесенным человеческими губами, а дуновением ледяного ветра, которые подул между голыми скалами. И будто вокруг всё вмиг оказалось во власти

чудовищного холода, который сковал по рукам и ногам. На улице лето, а здесь будто середина зимы. Как... любопытно. Просто до безумия, от которого я нахожусь всего в нескольких ри.

Но... всё дело в том, что Хидеки прав. Я сюда шла именно за этим. Мне не нужны обычные кинжалы. Мне не нужна ещё одна катана. Нет потребности в том, что можно купить в любой лавке. Это должно быть нечто, что заставит его величество императора Шунске Кса-Карана навсегда забыть о своём превосходстве.

– Сделайте невозможное, Мастер, – произнесла я, складывая руки на груди.

Блеклый глаз внезапно вспыхнул бесконечной синевой.

Глава 3

– Нет, ну что он из себя возомнил! – возмутилась очередной раз Мисаки и поставила глиняную чашку на стол с таким стуком, что на нас обернулись посетители закуской, находившиеся в зале.

Я с укором посмотрела на подругу. Мисаки тут же сердито заправила за ухо выбившуюся из причёски прядь и пробурчала:

– Прошу прощения.

После посещения лавки Мастера Хидеки я затащила девчонок в уютное заведение прямо в том же квартале. Здесь не было роскоши столичного центра, а скорее местечко было для тех, кто живет неподалёку. Деревянный домик, пять столиков, стойка для тех, кто хочет выпить что-нибудь охлаждающее, и отличный вид на горы. Пусть окно небольшое, но смотрится очень душевно. А когда ещё и налетает ветер, то колыхнет традиционные занавески норэн – двери днем тут не закрывают.

– Он – странный, – задумчиво произнесла Харука, крутя чайничек так, чтобы можно было рассмотреть роспись со всех сторон. – Стоишь рядом, и ощущение, что рядом никого нет.

Я ничего не сказала, только бросила взгляд в сторону кухни, где жилистый мужчина в коричневом фартуке колдовал над нашим омурайсу. Всё же пока ехали сюда, пока общались с Хидеки, пока ещё проехали по Кисараджу – надо подкрепиться. Заодно и не влетать потом к Ёсико со страдающим видом и стоном: «Ваша наследница умирает от голода. Ей нужна микстура под названием суп».

К тому же посидеть и послушать, что скажут подруги про мастера, тоже очень полезно. Я видела ещё в лавке, что обоим он не понравился. Чем потом они явно поделились с нашей охраной. Парни не лезли, глупых вопросов не задавали, однако то и дело косились на лавку Хидеки.

– Аска, а что ты молчишь? – Мисаки посмотрела на меня. – Ты действительно хочешь, чтобы этот человек что-то делал?

– Ему доверяет Ичиги, – сказала я и откинулась на спинку стула. – У меня нет причин сомневаться в выборе брата.

– Это так, – медленно произнесла Харука, – только вот...

И умолкла. Я не торопила. Пусть как следует обдумает и скажет. А там уже сравню с собственными впечатлениями.

Что интересно... бывает, встречаешь человека, который по всем параметрам должен раздражать и отталкивать, но... ничего подобного. Ты видишь, что он где-то переступает грань. Где-то ведет себя хуже, чем Ши, требующий завтрака, но при этом у тебя не вызывает это отторжения. Наоборот, даже нравится.словно глоток свежего воздуха. Иногда так хочется послушать треск рамок, которые тебя окружают, и получить от этого искреннее удовольствие.

Кстати, бывает же и наоборот. Человек вроде бы и вежлив, и обходителен, и внимателен, а единственное твоё желание: с размаху ударить так, чтобы больше не смел приближаться. Иррационально. Где-то вне рационального мышления.

Хидеки... возмущал своим поведением. Но в то же время я не чувствовала какой-то исходящей от него угрозы. Точнее, не чувствовала её в свою сторону. В том, что с Мастером Хидеки надо ухо держать востро, сомнений не было.

– Только вот что? – всё же не выдержала я. – Харука, ты не уснула?

Она покачала головой, даже не подумав обидеться на подколку.

– Аска, я раньше не пересекалась с артефакторами. Возможно, они все такие. Всё же их товар всегда пользуется популярностью. А если мастер опытный, то и давно. Но этот...

Хозяин закуской подошёл к нам с подносом, на котором находились три тарелки с омурайсу, палочки и соусы. Я с блаженством втянула аромат. Все же какой-то гений придумал однажды обжаренный рис и курицу завернуть в омлет. Получилось потрясающе вкусно. Такую еду не подадут на важном приеме, но насытит она прекрасно. Омурайсу, видите ли, всё равно: бедняк ты из рыбацкой деревеньки или император Тайоганори.

Некоторое время мы просто молча ели. Все же до цуми люблю такие вылазки, когда можно выдать себя за обычную горожанку и среди всех насладиться обычной жизнью. Это, кстати, полезно: так можно отслеживать настроение среди людей, что немаловажно для нас с Ичиги.

Да, я не скрываю, что являюсь наследницей клана. Однако далеко не всем простым людям интересно, как я выгляжу. К тому же никто не ждет, что Аска Шенгай в простой одежде зайдет в маленькую закусочную, чтобы насладиться омурайсу.

– Однажды я слышала от Сату любопытную легенду, – наконец-то произнесла Харука.

Так, созрела! Отлично!

Я тут же превратилась в слух, зная, что абы что Харука говорить не будет. Легенда от Сату? Это что-то новенькое.

С удивлением поняла, что не против была бы повстречать где-то эту змеюку. Зараза ещё та, но при этом честная, и на неё можно положиться. Куда её теперь закинуло-то? Неплохо было бы пересечься снова.

– О чем? – уточнила Мисаки.

– Про народ, который очень давно жил на территориях клана Икэда, – произнесла Харука, подхватывая палочками кусочек курицы и ловко макая его в соус. – У них были белые волосы, белая кожа, и глаза напоминали небо в жару без солнца.

Я чуть нахмурилась. Ничего подобного не слышала. Но, правда, никогда особо и не интересовалась легендами земель Края Неба. Поэтому не упускаю ни детали.

– Они назывались *широй*.

Нет, название точно ни о чем не говорит. Я перевела взгляд на Мисаки. Судя по её округлившимся глазам, тоже слышит в первый раз.

– Вы чего? – спросила Харука, сообразив, что мы не проронили ни слова.

– Продолжай, – велела я.

Она хмыкнула:

– Хорошо. Сату говорила, что широкой были народом-оборотнем. Они могли принимать облик водяных драконов, воздушных змей и... кого-то ещё, сейчас не вспомню. При этом, если погибало одно из облиций, человеческое или животное, неважно, то широкой мог жить в оставшемся.

Я приподняла бровь. Однако... чего только не бывает. Достаточно удобно. И враг не уйдет от расплаты, и можно попытаться построить новую жизнь.

Как это, конечно, делать в облиции дракона или змея, я не представляла, но не сомневалась: это лучше, чем ничего.

– Как интересно, – наконец-то прокомментировала я и вернулась к еде. – Есть ли какие-то официальные упоминания о широкой?

– Тут надо только искать, – протянула Мисаки. – Ибо звучит и правда, как красивая легенда.

– Кодай-но тоже были легендой, – заметила я и подула на кусок омлета.

Надо же, время идет, а остывать не спешит. Это вам не зима в столовой, когда надо есть очень быстро, чтобы еда не обрела температуру каменной лестницы, ведущей к школе Годзэн. И это несмотря на то, что мы там не замерзали.

Мисаки и Харука переглянулись. Да уж. Тут мало что возразишь. Ибо события последних недель показали: ничему не верь. Особенно тому, что не видела сама. Поэтому широй могут быть такой же «легендой», как и раса Крылатых.

Еду мы закончили снова в задумчивом молчании. Что-то разговоры не особо клеятся. Наверное, устали, пора возвращаться. Там меня ждут книги по праву и политике, да и здесь я тоже кое-что прикупила, надо будет изучить. Кажется, скоро я просто превращусь в большую знайку, которая сможет умничать не только про эпоху Гэдо, но про Ками, Дамэ, Синдзэ, Уйко... и не только. Но вот будет ли с этого толк?

Парни уже поели и, поймав мой взгляд, встали и направились к коням. Пусть подготовятся, сейчас поедем.

К нам снова подошёл хозяин и поклонился:

– Надеюсь, вам все понравилось?

– Было замечательно, – искренне ответила я и отдала ему отсчитанные ше. – Постараемся к вам зайти ещё.

– Для меня это большая честь. – Улыбка в темных глазах, поклон чуть ниже, чем принято для обычных людей.

Узнал. Понял, кто перед ним. Но при этом не стал устраивать театральное представление, чтобы впечатлить посетителей. Какой... мудрый человек. Надо будет присмотреться к нему повнимательнее. Сейчас такая жизнь, что нельзя... упускать интересных людей.

Девчонки вышли из закуской первыми. Я немного замешкалась, потому что рассматривала одну из статуэток с пузатыми духами счастья и богатства. Какие миленькие штучки.

Внезапно кто-то толкнул меня. Вход в закусочную был слишком узким. Двоим просто не разойтись. Я покачнулась. Чьи-то руки крепко ухватили меня и не дали упасть.

– Прошу прощения.

От голоса я вздрогнула. Шиматта! Не может быть!

Мужчина уже был возле стойки, где готовил хозяин. Черный плащ с капюшоном скрывал его с ног до головы. Но голос! Клянусь щупальцами Ши, это же учитель Коджи!

Я кинулась к нему, но кто-то перехватил меня за руку. Овернула, рядом стояла Харука:

– Аска, там собирается дождь, нам лучше выезжать.

– Да, сейчас! – Я бросила взгляд на стойку и... никого не увидела.

Быстро осмотрела помещение. Нет, никого. Да что ж такое... От злости захотелось что силы треснуть кулаком по стене. Это был он. Точно он!

Снова я осталась с носом.

– Две минуты, – бросила я Харуке и приблизилась к стойке. – Хозяин, сейчас возле вас был гость. Не подскажите, где он?

Мужчина посмотрел на меня с искренним удивлением:

– Госпожа, о чем вы? Все, кто сделал заказ, находятся здесь. – Он рукой обвел пространство. – К сожалению, это все, где я могу разместить клиентов.

Некоторое время мы просто молча мерились взглядами. Я чувствовала, что правды в его словах нет. Но в то же время не могла требовать обыска закусочной. Если мне показалось, что это Коджи, то быстро разлетится новость, что наследница ни с кем не считается и самодурствует всласть, пока её старший брат находится на пути к императору.

Если же это на самом деле Коджи... То я могу его сейчас вспугнуть. Нельзя так.

Кошмар, думаю уже о поимке учителя, словно какого-то преступника.

– Надеюсь, это так, – произнесла я, дав понять хозяину, что поверила.

Главное, не переиграть. Потому что вон как смотрит.

После чего вышла на улицу и взглянула на небо. И правда... дождь собирается. Ехать в такую погоду не слишком хорошо, с другой стороны, тучи идут не к поместью. Так что должны проскочить.

Оседлав Мадоку, я ещё раз взглянула на закусочную. С виду тихое непримечательное местечко. Что тут может быть? И какие дела связывают хозяина и Коджи?

– Едем? – уточнила Мисаки.

– Едем, – кивнула я.

Мы тронулись всей группой, оставляя за спиной квартал Синих Звёзд. Я больше не оглядывалась, полностью погрузившись в собственные мысли. Кажется, судьба подбросила мне ещё одну загадку, с которой надо разобраться. Что ж, если хотят, чтобы я побыла белочкой, щелкающей тайны-орешки, то почему бы и нет? В этом лесу жизни точно не соскучишься.

Тем временем Мастер Хидеки обещал мне через два дня выполнить заказ. Пусть он много не сказал, но было видно: огонь интереса зажёгся. Явно любит заказчиков, которые пагоды без крыши.

Я пришпорила Мадоку и помчалась, вырываясь вперед.

Кажется, меня ждет нечто удивительное. Не подведи меня, одноглазый артефактор.

Глава 4

В лавке каллиграфа господина Омацу прохладно, пахнет бумагой и бамбуком. У него просто страсть к бамбуковым фонтанчикам, которые расставлены по всему помещению и наполняют мягким журчанием всё помещение.

Его новый помощник, худой угловатый юноша с огромным шрамом на щеке, сидел за столом и старательно переписывал текст с дощечки заказчика. Работы было много, поэтому господин Омацу искренне радовался, что в жаркую пору нашел себе подмастерье. Парню, конечно, ещё учиться и учиться, но потенциал большой. А ещё порой кажется, что он привык к другому стилю, более простому и отрывистому. Совсем нехарактерно для каллиграфов.

На что Джиро, так ученик представился, назвавшись бесклановым, сказал, что он работал на почте, а там ждали не красоты, а скорости.

Иногда господин Омацу задумывался, к какой народности все же принадлежит его ученик? Вроде бы и обычный тайоганориец, но вот разрез глаз... уже, чем у жителей центра страны. Чья кровь течет в его венах? Кого-то из малых народов? Или же дело в крови клана Икэда, о котором многие не хотят вспоминать? Для тех, кто из него вышел, это больно. Для тех, кто уничтожал, пустая победа. Тем, кто не принимал никакого участия, и вовсе оставалось только отводить глаза и молчать.

Господин Омацу взял чайничек и разлил чай. Отличный. Зеленый. Ему привозят специально из Чань-Хан-Го – родины предков его матушки. Там чай особенно хорош, потому что страна огромна, вершины тянутся прямо к небу, а солнце ласковое и не жадное.

Вот с жасмином, например, чудное сочетание. Успокаивает и делает разум ясным.

Господин Омацу взял чашечку и вдохнул чудесный аромат. Обернулся, чтобы убедиться, что Джиро ещё не пришёл: помощник несколько часов кряду уже сидел, сгорбившись над бумагой, и работал над заказом. Порой он заправлял выбившуюся из хвоста черную прядь рваным резковатым движением. В такие моменты господину Омацу казалось, что это как-то неправильно. Что движение какое-то неправильное, надуманное, будто не принадлежит юноше вовсе.

Но что за глупость? Движения – не коллекция вееров, они не могут принадлежать или нет.

Джиро пошёл в соседнюю лавку за продуктами. Пока вернется, чай остынет. Ну да ладно, можно заварить ещё, а этот – допить. Джиро – хороший парень, он очень старается. О таком помощнике можно только мечтать. А что молчаливый и отстраненный – это не беда для каллиграфа. Ему надо быть сосредоточенным. Так что тут всё в порядке.

Господин Омацу допил чай и пошёл за добавкой. Можно ещё посидеть немного, а потом снова браться за работу.

* * *

– Такого я не ждал, – заметил Сант, пристально разглядывая Эйтаро. – Маскировка на высший балл.

Эйтаро усмехнулся уголком губ, шрам уродливо изогнулся, превращая эту улыбку в предвкушающий оскал хищника.

– Именно поэтому я так и сделал. Никто не должен ждать. Особенно император и его двор.

Сант кивнул. Он и сам-то замаскировался, закутавшись в подранную одежду, но вот Эйтаро сумел впечатлить. Узнать в этом человеке блистательного Сокола императора было невозможно.

– Ну я понимаю, что лицо – грим, но походка и телосложение как?

Эйтаро крутанул запястьем, черное облачко рёку лениво обвило его кисть.

– Это все благодаря силе. Я сам не подозревал, как можно много сделать, когда ты практически всемогущ.

Прозвучало громко, потому что ресурс был огромен, но управлять им полностью Эйтаро не мог. Нужны были годы обучения, чтобы всё освоить. Поэтому он мог только выхватывать какие-то куски и экспериментировать. Вот с внешностью получился огромный рывок с места.

Сант это прекрасно понимал, поэтому не задавал лишних вопросов. Зато сказал:

– Я рад, что ты в Шиихоне.

– Я тоже, – кивнул Эйтаро. – Тут пока безопасно. И гораздо удобнее держать ситуацию под контролем. Хотя, конечно, вам наверху всё виднее.

Сант поморщился, словно оказался в трущобах.

– Ещё как. Все готовы впиться в глотки друг другу. Вчера к ночи прибыл Ичиги Шенгай. Пока что не совсем понятно, чего добивается император, но, чую, дело ничем хорошим не закончится.

– Он хочет понять, насколько сильны Шенгаи, – задумчиво произнес Эйтаро. – И как можно их взять под контроль.

Поставив на пол корзину с продуктами, оперся на стену. Хорошо тут, закоулочек между лавками слишком узкий, чтобы пройти, но места достаточно для двоих, чтобы поговорить. Вроде бы и среди всех, но в то же время мало кто обратит внимание.

Шиихон – удивительное место. Он огромен. Здесь столько разных людей, что даже если у тебя будет год для того, чтобы их сосчитать, то все равно не справишься. Сюда приезжают просто отовсюду.

– Я чую проблемы, – наконец-то произнес Сант.

– Так же, – согласился Эйтаро. – При этом большие. Для меня огромная загадка, почему тут нет ещё Аски?

Сант невольно хмыкнул:

– Почему девочка-бедствие до сих пор ещё ничего не сделала?

– Возможно, она к этому готовится.

Хотя представить Аску Шенгай, которая прорабатывает план, было достаточно сложно. Кажется, она предпочитала более эмоциональные действия. При этом Эйтаро не мог сказать, что это плохо. Просто такой стиль.

И сам же мысленно ухмыльнулся. Прямо как его личина при работе с заказами. Взгляды господина Омацу не ускользнули.

Толстенький котик с бородкой – не иначе. И даже удивительно, как ловко его пухлые пальчики держат кисть, когда он пишет кандзи за кандзи. Эйтаро искренне восхищался его мастерством.

– Что ещё? – спросил он, понимая, что Санта лучше не задерживать.

Все равно это опасно. Вряд ли кто-то признает в угловатом юноше по имени Джиро бывшего сейванена, но все же кто-то может обратить внимание на двух людей, которые скрылись ото всех.

– Пока неясно. Но Юичи явно что-то замышляют. Поэтому надо быть готовыми ко всему.

Оставалось только кивнуть. Кадзуо явно не успокоится, пока полностью не утвердит своего положения при дворе. Уж не замыслил ли стать правой рукой императора? Надо отдать должное: в Крае Звёзд, увидев цель, никогда не сворачивают с пути к ней.

Сант внезапно поморщился:

– Есть одна малоприятная вещь. Не ожидал, что об этом задумаются.

Эйтаро вопросительно вздёрнул бровь. Обычно Сант всё воспринимает с иронией, а тут что-то и правда ему очень не по душе. Или стал просто более эмоциональным после всего произошедшего?

«Да, в старости сядете на пенек у дома и будете вместе рыдать от прочтения сентиментальной истории про Сакура-химэ и её лунного воина», – невинно подсказал внутренний голос.

Тут только получилось фыркнуть как коту, уж слишком яркой вышла картинка.

– Сухарь Мэсэйоши намекнул, что скоро у нас будет пополнение.

Эйтаро поморщился. Мэсэйоши тот ещё старый хрен. Легче договориться с мертвым Кодай-но, чем с этим. Ведет учет так, словно от этого зависят годы его жизни. Цепляется буквально ко всему. Чем старше он становился, тем больше ухудшался характер.

Держало его на должности то, что в документах не было ни одной ошибки. Всё и везде сходилось, ведение бумаг можно было выставлять в музей. Мэсэйоши сам занимался распределением так называемых ячеек сейваненов и контролировал их обеспечение. Поэтому если сверху поступало указание такую ячейку укомплектовать, сбежать от этого было невозможно. Всем.

– Ну да, – немного растеряно произнес Эйтаро. – Вас же осталось трое.

Прозвучало немного жутковато. Как будто он сам расписывался в собственной смерти. Впрочем, для императора так и было.

Сант не стал на этом заострять внимание. Он только поправил подбранный шарф, который скрывал голову от солнца и чужих взглядов.

– Дело не в этом. Подозреваю, что к нам могут заслать шпиона.

– Это что-то новенькое. Зачем? Думаешь, он не поверил...

Договорить не получилось. Слишком невероятно. Они сделали все идеально. Не подкапашься. Эйтаро был уверен, что хорошо скрывает свои следы. Рёку шиматты его прячет надежнее всего, что за века могли придумать в Тайоганори.

– У меня нет доказательств, – сказал Сант, серьёзно глядя на него. – Пока только интуиция. Но мне это не нравится.

Эйтаро теперь это не нравилось тоже. Нужно проверить все версии и варианты, где они могли что-то упустить.

Через несколько минут они разошлись, как будто никогда друг друга не знали. Эйтаро вернулся в лавку и занес продукты на кухню. Готовили они сами. Домик господина Омацу делился на помещения для работы, для отдыха и для готовки.

– У меня прекрасная работа, – говорил, усмехаясь в усы, Омацу. – Чтобы оказаться на ней, достаточно просто встать с кровати. Удобно.

Когда Эйтаро сел за стол и поправил табличку для кандзи, мастер ещё пил чай. Кажется, даже не услышал, как помощник вернулся. И к лучшему. Потому что стоит как следует подумать.

Что хотят узнать от Санта, Ордо и Йонри? Если император как-то сумел раскусить их ложь, то как?

Пока что спрашивался только один вариант: Кса-Карану помогают. И помогают не люди. Но кто именно? О шиматте знают Те, Без имени. Боги. Шаманы Ночи. Шенгаи, избранные из них. И, конечно же, Икэда, будь он неладен.

Кому из них выгодно нашептать на ухо императору о том, что Эйтаро жив?

В общем-то, кому угодно. Правда, Аску он все же вычеркивал. Ей от этого никакой пользы. А она хоть и не любит спокойно сидеть на месте, но умудряется все это проворачивать на благо, а не наоборот.

Нужно быть осторожным. Очень осторожным. Вероятно, скоро начнутся такие события, что некогда будет выпить глоток рисового вина.

– О, Джиро, ты уже тут, – донесся голос Омацу. – Я тебе сейчас чай принесу. Он прекрасен. О нет, не надо отказываться, сочту обидой. Мне привезли его из Чань-Хан-Го. Ты только попробуешь и все поймешь сам. Обязательно надо пробовать новое. И тогда жить становится намного приятнее, поверь старику.

Что-то напевая себе под нос, он направился на кухню.

Новое, новое...

Эйтаро задумчиво посмотрел ему вслед. Хм, а если... и правда кое-что сделать новым?

Капля чернил едва не упала на дощечку, он чудом успел её убрать и положить кисть на подставку.

Надо все хорошо продумать. Второго шанса не будет. Главное, понять, откуда начать действовать.

Сердце бешено заколотилось. Ладони взмокли. Может, вообще ничего не получится, ведь это будет игра на удачу. С ума сойти. Эта идея просто безумная. Если поймают, то несдобровать не только ему, но и ребятам. Значит, надо действовать в четыре раза осторожнее и все продумать несколько раз.

Но... кто сказал, что этот мир не принадлежит безумцам?

Глава 5

– Аска, ты звенишь.

Прозвучало так, словно я сжигаю все на своем пути. Отвратительно. Никакого уважения к великой госпоже и... и кто его знает, как там ещё правильно меня назвать. По факту, я как была, так и остаюсь его ученицей. До полноценного статуса шамана мне никогда не допрыгнуть, даже если пожелаю. Во мне кровь клана, поэтому тут все сложно.

Шичиро ехал рядом и с ухмылкой поглядывал на меня, делая вид, что не видит, как я пытаюсь взять себя в руки и ничего не брякнуть в ответ.

Дело в том, что мы едем во владения Юичи уже не первый день, однако научиться самоконтролю у меня так и не вышло. Ладно, какой там самоконтроль... Хотя бы не было выражения лица: «Ах, как жалко, что у вас осталось ещё два сына». Такое Кадзуо точно не оценит, поэтому надо продолжать тренировать, как говорит Шичиро, «бумажное лицо». Это то непередаваемое выражение, когда непонятно, вы рады или в обмороке.

– Не смешно, – пробурчала я.

Ибо действительно... звенела. Так как была обязана прибыть к несостоявшемуся тестю при полном параде. А это значит, никакой одежды для тренировок или прочего. Вид исключительно аристократки. Все эти ткани, заколочки, колечки, цветочки... В целом, красиво, но путешествовать так – да пусть меня спасут цуми.

На этот раз пришлось отказаться от поездки верхом. Только экипаж, в котором можно легко разместиться четверем людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.